

Веданопедия

Сайт: <http://ve-poti.narod.ru/>.

Статья «Философские основы ВТ»

2013-01-16

Философские основы ВТ – это философская система В.Э. (Она описана в приложениях к настоящей статье).

Упомянутая философская система опирается на два постулата:

1) существует только материя (и, значит, не существует ничего, несводимого к движению материи);

2) всё в мире имеет причину (абсолютная детерминированность).

Эти два постулата отличают философскую систему В.Э. от подавляющего большинства других философских систем, – которые квалифицируют Систему В.Э. как «механистический материализм». Хотя эта характеристика и не является самоназванием, а дана противниками Системы, но В.Э. частично принял и признает такое определение – с той оговоркой, что под «механицизмом» понимаются не какие-то примитивные взгляды (как стараются изобразить дело противники), а взгляды, ищущие и объясняющие механизмы возникновения явлений. Так, например ВТ, представляющая собой конкретизацию и детализацию философского «механицизма», объясняет механизмы возникновения [интеллекта](#) и вообще психики.

По самоопределению философская система В.Э. является просто **материализмом** – подлинным материализмом, в отличие от многих других систем, тоже называющих себя материализмом, например, таких, как марксизм.

Постулаты, лежащие в основе философской системы В.Э., являются результатом [минимизации постулатов](#) (или, в более поэтической форме: применения «бритвы Оккама», отсекающей лишние предположения о существовании несводимой к материальным процессам «идеальной» сущности и о существовании явлений, не имеющих никакой причины или имеющих лишь «вероятностную причину»).

Нужно понимать, что принятие постулатов в логических системах НЕ означает догматическое утверждение истинности постулата. Наоборот, сам факт, что данное положение объявляется постулатом (а не «абсолютной истиной в последней инстанции»), уже свидетельствует о том, что Система в принципе допускает принятие и противоположных постулатов. Принятие постулата означает лишь, что данное положение считается наиболее вероятным (и поэтому используется в практической деятельности).

Большинство систем в мире вообще не осмеливаются объявлять свои основные положения постулатами, потому что тогда становится слишком очевидной их необоснованность. Например, основные постулаты христианства были бы такими: 1) Существует Бог-отец; 2) Иисус Христос был его сыном от девы Марии; 3) На третий день после распятия Иисус воскрес... и т.д. Если это объявлять постулатами логической системы (с правом замены на противоположный постулат), то вера фактически невозможна.

Приложения

Приложение № 1. «Лекция двум Майям»

2013-01-15

В этом приложении дается русский перевод текста, напечатанного в 24-м номере журнала «Rose», вышедшем 21 февраля 2002 года. Журнал издавался мною с 18 ноября 2000 года специально для Президента Латвийской Республики Вайры Вике-Фрейберги. Номера журнала представляли собой отпечатанные на лазерном принтере тетрадки объемом 32 страницы формата А5, скрепленные наподобие ученических тетрадей советского времени, и отсылались ей по почте (а также, разумеется, другим адресатам, смотря по необходимости). Этот номер журнала теперь входит в книгу {VITA2}.

Майя Сална – это читательница моих бумажных изданий, с которой я тогда состоял в обильной переписке и которая живо интересовалась всеми моими изданиями.

Майя Куле – это академик АН Латвии, профессор философии в Латвийском Университете, директор Института философии и социологии ЛУ, в советское время – один из главных идеологов марксизма в Латвии, в постсоветское время – перевертыш, нападающая на то, что прежде защищала, и защищающая то, на что прежде нападала. Карьеристка чистой воды, стремилась стать президентом Латвии после Вайры Вике-Фрейберги, но не была поддержана сколь-нибудь широкой общественностью; стремилась стать ректором ЛУ, но была забаллотирована.

В «Лекции двум Майям» основы моей философии излагались популярно и впервые полатышски, так как чета Фрейбергов не владела русским языком, и им были недоступны мои прежние философские сочинения (помещенные ниже в Приложениях № 2, № 3 и другие).

Сноски, помеченные как «P.S.», были присоединены к тексту, когда он помещался в книгу VITA2; помеченные датой присоединены только здесь, в Веданопедии при русском переводе.

* * *

§15. Вводная лекция двум Майям

2001.11.26 11:47 понедельник

.717. *Dear* Майя Сална, теперь мы можем начать обещанный анализ.¹ Хотя Вы имеете довольно хорошие предварительные знания, однако не помешает еще раз уточнить все главные установки: что такое философия, что такое марксизм (с позиций которого Майя Куле пишет свою диссертацию), что означают те термины, которые она употребляет, какова моя Система, чем она отличается от марксизма и других философских систем, и т.д., – словом, напомнить всё то главное, что нам в этом анализе будет необходимо.

.718. Это тем более важно потому, что эти номера журнала «Rose» я, естественно, отошлю и самой Майе Куле, и ей тоже будет полезно прослушать лекцию по этим вопросам, так как совершенно очевидно, что ей они не ясны. Например, она даже не знает, что такое философия, – иначе не писала бы о философии такие глупости как в Предисловии «Альманаха» {.550} и не болтала бы такую пустопорожнюю ерунду, как в той статье о свете {.447}.

.719. Итак, следующий ниже текст является как будто «вводной лекцией для двух Майй»².

¹ В.Э. 2013-01-15: Обещано было проанализировать автореферат диссертации Майи Куле (защищалась в советское время) и ее статьи в философском альманахе, издаваемом ее Институтом (в постсоветское время).

² P.S. Эта «вводная лекция для двух Майй» была им адресована только формально и во вторую очередь. Фактическими главными адресатами были Вайра Вике-Фрейберга и [ее муж] Имант Фрейберг. У меня были основания для подозрений, что их знания о марксизме весьма неглубоки, поэтому ниже давалась оценка марксизма в его связях с сегодняшним днем и с контекстом нашего дела.

§16. Понятие модели

.720. Всякие знания человека (и не только знания, но и догадки, предположения и т.д.) представляют собой определенные модели человека о Внешнем мире (в частном случае включая в этот Внешний мир также и его самого). Моделью в Вашей голове является то, что Вы знаете, сколько в магазине стоит губная помада или колготки; моделью было бы то, что Вы считаете, что «есть только один бог – Аллах»; если Вы считаете, что интуиция – это ценный источник познания или что после смерти будет реинкарнация, то это тоже – определенные модели. Невозможны вообще никакие мысли, никакие воззрения, которые не были бы моделью в человеческой голове.

.721. Люди часто не понимают или понимают неправильно, что означает слово «модель»³ (по крайней мере когда его употребляю я в таких выражениях, как в предыдущем абзаце). Модель не представляет собой ничего абстрактного; это очень конкретное понятие. Например, есть корабль, и есть модель корабля – маленькая вещичка, которая изображает корабль, копирует, воспроизводит некоторые особенности корабля (соотношения его частей и т.п.). Модель не представляет собой полную копию корабля (только в самом предельном случае, всё более и более усовершенствуя модель, она превратилась бы в стопроцентную копию корабля). Но в «нормальном» случае модель воспроизводит только часть (зачастую – лишь ничтожную часть) из атрибутов или свойств собственно объекта.

.722. В приведенном примере модель корабля (как «игрушечка») воспроизводит пространственные пропорции самого корабля. Это один тип моделей. Но могут существовать и модели совсем другого типа. Предположим, что написана техническая документация этого же корабля. Это просто книга: с текстом и схемами (схемы электроинсталляций, схемы размещения машин, данные о мощности машин и т.д.). Книга совсем не напоминает корабль по виду – и всё же она тоже представляет собой модель корабля.

.723. В понимании модели главную роль играет понятие соответствия. Модель – это такая вещь, в которой что-то соответствует самому объекту.⁴ В модели типа игрушки объекту соответствуют взаимное пространственное расположение частей; в модели типа книги объекту соответствуют записанные в ней слова, цифры, линии схем и т.д.

.724. Определяя до конца понятие модели, необходимо добавить, что моделью является не только та вещь, в которой что-то соответствует объекту, но и та вещь, о которой полагают, что она соответствует объекту, та вещь, которая используется так, будто она соответствует объекту (даже если она на самом деле и не соответствует). Например, если в той технической документации корабля будет опечатка и будет неверно указана мощность какой-нибудь машины,

³ В.Э. 2013-01-16: Это отзвуки читательских писем, пришедших после выхода книжки LASE1 (см. статью «Серия LASE»).

⁴ P.S. Здесь я кратко излагаю идеи своей разработанной в 1969–1972 годы «Теории информации»; об этом подробнее см. в томе {INFORM}. В этой Теории информации главным понятием был «изоморфизм» или соответствие между двумя материальными системами в определенном аспекте. Изоморфизм делился на «естественный изоморфизм» и «искусственный изоморфизм». Естественный изоморфизм определяется одинаковым (похожим) происхождением. Например, все (не уродливые) люди изоморфны между собой в том аспекте, что они имеют две ноги, две руки и голову (а также во многих других аспектах). Однако этот (естественный) изоморфизм не означает, что они содержат друг о друге информацию. Информация появляется тогда, когда в результате какого-то (материального) процесса изоморфизм устанавливается, копируя (частично) во второй системе первую систему в каком-то аспекте (и тогда это искусственный изоморфизм). Например, на фотографии у человека тоже две ноги, две руки и голова, и изображение в этом аспекте изоморфно самому человеку. И, так как это не естественный, а искусственный изоморфизм, то фотография **содержит информацию** о человеке. Каждая система, содержащая информацию о другой системе, является **моделью** этой другой системы (в тех аспектах, в которых существует изоморфизм или, иными словами, в которых существует информация). Эта Теория информации радикально отличалась от всех описанных тогда в мировой литературе теорий информации (Шеннон и др.). В принципе уже это было серьезной научной теорией (и она играла большую роль позже при создании Веданской теории). Однако в качестве начальной точки своих научных работ я никогда не называю 1969 год (когда появилась Теория информации), а только 1978 год (когда появилась Веданская теория). Это потому, что у моей Теории информации не было **практического результата**, который отличался бы от общепринятого в мире или не был бы ему (миру) известен. Моя Теория информации была только более последовательно и логичнее упорядоченная система понятий и определений. А у Веданской теории такой результат был.

то эта книга всё равно останется моделью корабля – только неправильной моделью (неправильной в этом одном указанном аспекте).

.725. Модели, которые люди строят в своих головах о Внешнем мире, не отличаются принципиально от упомянутых уже моделей. Находящиеся в мозге модели не построены из металла или пластмассы (как «игрушка» корабля), не отпечатаны на бумаге (как техническая документация корабля), а записаны в клеточных структурах мозга. Однако «носитель информации» не существенен для модели – главное, что существует соответствие между моделью и объектом внешнего мира (если модель правильна), или по крайней мере предполагается,⁵ что такое соответствие существует (если модель неправильна).

.726. Чтобы более конкретно представить себе, что такое модель в человеческой голове, Вы можете представлять ее как компьютерный файл. Подобно тому, как у компьютера есть файлы, в которых записана какая-то информация (может быть, правильная, может быть, неправильная), так и в человеческом мозге внутри имеются различные модели в структурах клеток (может быть, правильные, может быть, неправильные, может быть, частично правильные).

.727. Человек в течение своей жизни накапливает огромное количество самых разнообразных моделей о самых разнообразных объектах. Даже самая скромная оценка заставляет измерять их число миллиардами. (На оценку числа, правда, повлияет то, как мы будем проводить границы между отдельными моделями: где кончается одна модель и начинается другая; имеется ли здесь одна общая модель двух объектов, или две отдельные модели? – и т.д.; однако на самом деле не столь уж существенно, как именно эти границы проводить: как бы их не проводили, всё будет «правильно»; единственное, иногда будет немножко удобнее, а иногда несколько неудобнее эти модели описывать и использовать, а в остальном – то же самое без разницы).

.728. Среди тех миллионов и миллиардов моделей, которые находятся в голове каждого (по крайней мере психически здорового) человека, имеются самые разнообразные – начиная с очень «узких» и конкретных моделей, таких, как информация о том, где сейчас находится моя ложка, до таких всё бытие охватывающих моделей как убеждение, что наша видимая Вселенная произошла в результате Большого Взрыва или что «даже волосок не падает с человеческой головы без воли божьей».

.729. Совокупности моделей отличаются у разных людей не только по составу моделей (например, я знаю, где находится моя ложка, а Вы это не знаете: у Вас в голове нет такой модели), но различаются и по характеру моделей: у одного человека может быть совсем мало таких «больших» и абстрактных моделей, как та модель о Большом Взрыве, в то время как у другого таких моделей может быть много, но зато он не знает, где находится его ложка.

.730. В мозге человека непрерывно создаются новые модели, модифицируются старые, некоторые модели становятся недоступны для использования («забываются») или вообще стираются из памяти (ликвидируются, уничтожаются).

.731. Новые модели создаются (или старые модели изменяются) по разным принципам, используя различные приемы (алгоритмы).

.732. Понятие алгоритма или мозговой программы очень тесно связано с понятием модели. Это тоже можно хорошо иллюстрировать на примере компьютерной науки. Компьютерные файлы содержат как «информацию», так и «программы», – к тому же граница между теми и другими весьма условна, фактически вообще не существует: то, что в одном процессе является «информацией», в другом процессе уже «программа», и наоборот. Однако я здесь не буду дальше углубляться в эти вещи, так как то, что для любого квалифицированного специалиста по компьютерам элементарно, может быть малопонятно для других.

.733. Запомним только то, что в общем случае модели включают в себя также и программы или алгоритмы.

.734. Теперь, когда мы имеем представление об этом «море моделей», существующем в голове любого человека, мы можем взяться за определение философии.

⁵ **P.S.** Слово «предполагается» в более точном выражении означает, что человеческий аппарат самопрограммирования в своей деятельности использует эту модель в качестве правильной. Когда я писал для «двух Майи» (и для Фрейбергов), я не хотел усложнять рассказ этим уточнением, которое они, быть может, не очень поняли бы.

§17. Сущность философии

.735. Естественно, что люди стараются как-то систематизировать и классифицировать те миллионы и миллиарды моделей, которые находятся в их распоряжении, ибо иначе их было бы очень трудно, фактически невозможно использовать. Люди начинают думать и говорить, что, вот, эта и эта и еще та модель относится к физике; эти модели – к химии; эти – к географии и т.д. Так появляются различные «отрасли» – и «религия», и «философия», и «история», и «музыка» и т.д.

.736. Ясно, что границы между этими «отраслями» оказываются довольно расплывчатыми, так как часто весьма трудно сказать, относится ли эта конкретная модель к «физике» или «философии» и т.д.

.737. Но на самом деле и не столь важно так уж точно определять границы этих разных отраслей; достаточно по крайней мере приблизительно указать те основные области, какие у нас в этой классификации моделей введены.

.738. Вот, одной из таких областей классификации моделей и является «философия».

.739. К этой группе моделей мы обычно относим те модели, которые довольно обобщенны (не находятся на таком уровне, как: «Где моя ложка?») и отвечают на такие общие вопросы, как, например: 1) Как устроен мир? 2) Как можно узнать, как мир устроен? 3) Как мне вести себя в этом мире? – и т.п.

.740. Вы читали мои книги 1970-х годов (в первую очередь книгу [VIEWS](#)) с изложением моей философской Системы и помните, что там я эти три указанных вопроса выдвигал в качестве основных вопросов Философии и, в соответствии с этими вопросами, разделил Философию {VIEWS.153}⁶ еще на три отрасли: на 1) онтологию (она отвечает на первый вопрос и рассказывает, как мир устроен); на 2) гносеологию (рассказывает, как можно узнать, как мир устроен); и 3) технологию (отвечает, как человеку вести себя в этом мире).

.741. Конечно, именно такие вопросы и именно такое деление не обязательны; можно было бы и выдвинуть несколько иные вопросы, получить другое деление или по-иному назвать полученные разделы. На самом деле всё это опять не столь существенно. Мы впредь будем руководствоваться этим – «моим» – делением главным образом потому, что автором этой «лекции» являюсь я. Другой автор мог бы разделить Философию по-иному, и я не протестовал бы.

.742. Названия (а также и сущность) первого и второго раздела (онтологии и гносеологии) в этом делении совпадает с тем, как это было в марксизме (а также и во многих других философских системах); в третий раздел (технологии) у меня входит в первую очередь этика.

.743. (Многим может показаться странным, что этика у меня входит в технологию; многие хотели бы именно противопоставить технологию и этику, «холодных технократов» и «этически духовных людей» и т.д. На самом деле отнесение этики к технологии имеет очень глубокое теоретическое основание. В «классическом» понимании технология – это, к примеру: как изготовить тот или другой предмет, например, сливочное масло из сметаны, или компьютерную микросхему и т.п. Но, взглядываясь поглубже, это на самом деле вопрос: «Как человек должен действовать, что он должен делать, чтобы появился данный предмет?». Это вопрос о мозговых программах: какие программы ему создать в своей голове и пустить в ход, чтобы произошло желаемое. А этика представляет собой точно то же самое: как поступать, какие мозговые программы для себя создать и пустить в ход, чтобы поведение человека соответствовало определенным требованиям – называемым «моралью» и т.п.).

.744. Такова в основных чертах сущность Философии. Философия, так же как все другие знания человека, являются определенными комплектами моделей. Это одна группа моделей, выделенная из общей массы моделей, находящихся в голове человека. Модели, входящие в философию, в свою очередь, можно далее подразделить на онтологию, гносеологию и технологию (или при желании деление может быть другим).

§18. Инфантильное представление о философии

.745. Люди имеют очень много неправильных представлений о разных вещах. Значительную часть этих неправильных представлений образуют представления инфантильные, т.е. представления, характерные для детства.

⁶ Имеется ниже в Приложении № 3.

.746. Естественно, что людские представления и вообще мышление усложняются постепенно. В раннем детстве они чрезвычайно упрощены, потом постепенно усложняются, становятся всё более точными и правильными. Если по каким-то причинам это совершенствование не происходит до конца, не достигает максимальной возможной точности и верности, а остается «на полпути», тогда мы и говорим о представлениях инфантильных.

.747. Инфантильных представлений в человеческом мышлении очень много; мы с ними уже встречались в этих книгах (напр. {199}) и будем встречаться и впредь. Но сейчас нас интересуют инфантильные представления одного специфического вида, а именно – распространенное мнение, что слова якобы имеют какой-то «объективный смысл».

.748. Когда маленький человечек [ребенок] учится говорить, он спрашивает у мамы или папы, что означает слово «пшеница», «самолет» и т.д.; здесь для него слово языка и обозначаемые им вещи выступают (на уровне его понимания) как одинаково объективные, и связь между ними как объективно данная. Алгоритм работы его мозга таков: «Вот, существует слово; надо выяснить, узнать, какой это слово имеет смысл».

.749. На самом деле ни одно слово никакого объективного значения не имеет: любую вещь можно назвать любым словом и (что то же самое), любым словом можно обозначить всё, что угодно. Связь между словом и его «значением» представляет собой (в лучшем случае) только соглашение между людьми (а часто нет даже и соглашения, а имеется одно только произвольное решение автора).

.750. То, что маленький человечек ощущает как объективную связь между словом и его значением, на самом деле представляет собой это соглашение, договоренность между людьми – только заключенное без участия маленького человечка и единственно поэтому ему как бы внешним образом, объективно данное.

.751. Подрастая маленький человечек в нормальном случае начинает понимать, что связь между словом и вещью весьма условна. Однако следы от его первоначального, детского восприятия часто (даже удивительно часто!) остаются в его мышлении. Ему всё еще кажется – если не всегда, то по крайней мере иногда, – что, вот, «имеется слово, понятие», и надо «выяснить, что же оно означает, что это такое». Термин, понятие у него получается первичным (по крайней мере в том смысле первичным, что именно с него начинаются его поиски, его действия в этой области, – а не начинаются «с другого конца», с Внешнего мира).

.752. Я мог бы собрать сотни примеров (если бы старался их регистрировать), где даже в работах вполне серьезных ученых имеются явные следы таких инфантильных представлений. Я видел даже диссертации и научные работы на темы «анализ такого-то понятия»; языковеды постоянно ищут «правильное значение слова» и т.д.

.753. В данной лекции я об этом явлении упоминаю потому, что и о слове «философия» те, у кого в мозге работают эти инфантильные представления, обязательно начнут спорить. Они скажут, что данное мною в предыдущем параграфе определение философии «не верно», что следует «искать действительный предмет философии» (как будто слово первично, а предмет вторичен), что надо «исследовать границы философии» (как будто мы не можем проводить эти границы как желаем)...

.754. В моем определении философии ход мысли был такой: есть Внешний мир – есть его модели в головах – модели группируются – одна из таких групп, это Философия. Это был путь от Внешнего мира к понятию. Но инфантильно думающие захотят, чтобы путь был противоположным, от понятия к Внешнему миру: есть Философия – эта наука существует и имеет какой-то предмет – и теперь нужно искать, каков же этот предмет и где границы Философии?

.755. Вот, в требовании такого, обратного, пути и будут проявляться их инфантильные представления.

.756. Следы инфантильных представлений хорошо видны и, например, в книге Майи Куле и Рихарда Кулиса «Философия»⁷. Там уже на 7-ой странице написано «Предмет философии определяется кругом вопросов, которыми она интересуется. Следует принимать во внимание, что вопросы в течение веков существенно изменялись».

.757. Итак, для авторов сперва существует Философия, потом она чем-то интересуется, и вот мы все вместе теперь будем выяснять, чем же, собственно, она в свое время интересовалась...

⁷ Kūle Maija, Kūlis Rihards. «Filosofija». Apgāds Zvaigzne ABC, b.g., b.v. © Apgāds Zvaigzne ABC, 1998.

§19. История философии и обучение философии

.758. Уже с древних времен люди старались строить не только узкие и конкретные модели («Где моя ложка?») или «Как поймать рыбу?»), но и общие модели, отвечающие на поставленные в пункте {.739} вопросы. Традиционно считается, что Философия начинается с Древней Греции, однако эта граница, разумеется, весьма условна. Отвечать на упомянутые вопросы люди старались уже намного раньше.

.759. За человеческую историю, продолжающуюся тысячи лет, жило много миллиардов человек, и по крайней мере тысячи (если не даже миллионы) из них строили различные философские системы, предлагая свои ответы на основные вопросы философии.

.760. Каждая такая «философия» – это определенная система моделей. Модели, как мы знаем, могут быть правильными или неправильными. Однако выяснить, которая модель правильна, и которая неправильна, не всегда легко. И особенно это относится к моделям Философии с их глобальными и чрезвычайно общими вопросами.

.761. То, что в истории мира было тысячи (если не миллионы) различных философских систем, дает возможность создать еще одну группу моделей (которую назовем «историей философии»). Это модели (знания) о самих этих философских системах (которые для их исследователя являются такими же объектами Внешнего мира, как различные вещества для химика или как для историка – события и документы прошлого). История философии не совпадает с самой Философией, так как Философия отвечает на вопросы пункта {.739}, в то время, как История философии рассказывает, как на эти вопросы отвечал тот или иной философ. Ясно, что это не одно и то же.

.762. Каждый интеллектуально развитый человек старается создать для себя то или иное представление о вещах пункта {.739}. Но большинство людей при этом выбирают какую-то уже готовую философскую систему из тех, что для него доступны, и принимает ее в качестве своей.

.763. Меньшая часть людей пытаются создать самостоятельные системы (почти всегда, правда, создать не «на пустом месте», а используя в качестве «отправной точки» какую-нибудь им хорошо известную, «находящуюся поблизости», систему и тогда модифицируя ее в желаемом для себя направлении). Тех людей, кто создают самостоятельные системы, мы и будем называть Философами.

.764. А тех людей, которые изучают системы различных философов (особенно прежних времен), будем называть историками философии (а поле их деятельности – историей философии).

.765. Тех, кто (предварительно сами освоив) преподают дальше ученикам или студентам содержание чужих философских систем, будем называть учителями философии.

.766. Как уже было указано в пункте {.649}, из этого определения следует, что ни Майя Куле, ни Вилнис Зариньш, ни Петерис Лакис не являются философами.⁸ Они либо учителя философии (как Куле и Лакис), либо историки философии (как Зариньш).

§20. Разработка новых философских систем

.767. Естественно, что разработка новых философских систем требует от их авторов определенной мощности мозга, самостоятельности и «смелости мышления», – а также требует «неуважения» к авторитетам и способности не полагаться на них, требует определенной «интеллектуальной наглости».

.768. Мне приходилось читать, что всякий автор новой философской системы якобы думает, что именно его произведение и будет тем единственно настоящим и правильным, а все предыдущие тысячи были неправильными и ошибочными. На самом деле это не так (или так не всегда). Люди вообще стараются создавать всё более полные системы всё более точных моделей

⁸ **В.Э. 2013-01-10:** Maija Kūle, Vilnis Zariņš, Pēteris Laķis – три лица, которые в латвийских средствах массовой информации постоянно именовались философами, и притом самыми главными философами Латвии. **Майя Куле** – академик АН Латвии, профессор ЛГУ, преподающий философию, директор Института философии и социологии (ИФС) ЛГУ; **Вилнис Зариньш** – член-корреспондент АН Латвии, профессор ЛГУ, преподававший историю философии, ведущий исследователь ИФС, переводчик Декарта и др., автор комментариев ко многим изданиям старых авторов; **Петерис Лакис** – ректор Академии культуры и преподаватель философии в ней же, автор нескольких книжек по философии. В 2000 году я, следуя совету [Юриса Тамбегра](#) и его друзей, обратился к этим трем «философам» с просьбой поддержать Веданскую теорию. Но поведение всех троих было предельно высокомерным, крайне нелогичным и в целом паранойальным.

– и в физике, и в химии и т.д. И в философии происходит то же самое – по крайней мере среди лучших систем. Развитие философских систем – это старания мыслителей создавать всё более полные и точные модели, исправляя несовершенства предыдущих моделей, ставшие видимыми, благодаря вновь узанным фактам.

.769. Поэтому разработка новых философских систем – это совершенно естественное дело – столь же естественное, как, например, разработка новых компьютерных систем, мобильных телефонов нового образца или новых автомобилей.

.770. И, так же, как при разработке новых автомобилей немногим могут помочь знания о том, как были сконструированы колеса боевых колесниц древних египтян, так и для построения новых философских систем практически не нужны детализированные знания о философских системах древних греков или каких-нибудь других. Так же, как конструктор новых автомобилей должен знать главным образом только последние, недавние модели авто, и должен быть в курсе вообще новейших достижений науки и техники, так и Философ должен владеть только последними, наиболее совершенными философскими системами и должен быть в курсе дела об общих достижениях науки, а все тысячи старых философских систем он спокойно может оставить для историков философии.

.771. Именно поэтому старые системы (древних греков, средневековые, XVII, XVIII, XIX веков) уже могут иметь только культурно-историческое значение, но из них практически ничего нельзя взять при создании какой-нибудь новой современной философской системы.

.772. В то же время практически все философские системы содержат те или иные правильные моменты (просто этих правильных моментов обычно слишком мало и они в старой модели воплощены в слишком неудобной форме, чтобы их можно было просто перенести в новую модель; так это не только в философии: так, например, и в программировании при построении новой системы очень редко можно прямым способом перенести что-то из старой системы – обычно приходится перестраивать всё с самого основания – хотя сама по себе старая система работает, только ее задачи стали слишком узкими).

.773. Философские системы, так же, как и все остальные знания человека, являются комплектами моделей; в этих комплектах моделей действуют все те же самые законы информатики, что и в остальных комплектах моделей; построение систем происходит в принципе одинаково – будь то философская система, математическая или компьютерная система, или система аллегорий в каком-нибудь беллетристическом романе.

§21. Ошибочный «профессиональный стереотип»

.774. Так как разработка различных систем происходит в принципе одинаково (отличается главным образом только используемая информация, а не сами приемы конструирования систем), то при разработке философских систем наиболее важная роль принадлежит опыту разработки, построения, конструирования вообще различных систем.

.775. Этот вывод находится в противоречии с тем распространенным стереотипом, который доминирует в кругах «профессиональных философов». Можно почти с уверенностью ожидать, что все наши противники – и Майя Куле, и Вилнис Зариньш, и Петерис Лакис, и их союзники – начнут единым хором оспаривать этот тезис.

.776. Скорее всего, они думают, что для того, чтобы стать философом и разрабатывать философские системы, надо: а) окончить Факультет философии; б) защитить докторскую диссертацию по философии; в) хорошо знать всевозможные учения «старых» философов (чем больше, тем лучше!); г) испытывать призвание к туманному разглагольствованию (они, разумеется, назвали бы это иначе – «мышлением» и «философствованием»); д) употреблять по возможности больше специфических терминов из учений «старых» философов и по возможности больше ссылаться на их труды...

.777. Вот, кто всё это делает, тот и есть Философ, а остальные... это «голос народа», «который можно послушать, но не следует принимать во внимание»⁹ { .192 }.

.778. Эрудиция, разумеется, дело хорошее, и знания необходимы, но «эрудиция стоит денег» – т.е. требует времени. И время у нас всех ограничено. Время можно использовать, чтобы изучить учение какого-то «старого философа», и время можно использовать, чтобы сделать

⁹ В.Э. 2013-01-10: Заявление Вилниса Зариньша в одной передаче Латвийского телевидения (описала Майя Сална в своем письме).

компьютерную систему. Которое использование времени ценнее с точки зрения создания новой философской системы?

.779. Рассмотренный нами стереотип «профессиональных философов» ответит, что, конечно же, ценнее штудирование «старых философов». Так они по преимуществу думают.

.780. А на самом деле всё наоборот. Не существует лучшей «школы конструирования систем», чем компьютерное программирование – настоящее, «большое» программирование: конструирование и разработка больших компьютерных систем. Во всех других областях, где люди конструируют какие-то теоретические системы, они сами и являются судьями, оценивающими, насколько система удачна (так это в философии, в математике, в юриспруденции и в других областях – везде качество Системы оценивают сам автор и его «коллеги», «специалисты» – значит, люди).

.781. А в компьютерной науке судьей является компьютер. «Тупая», неудачная система может существовать в юриспруденции, может существовать в математике (как канторовская теория множеств), может существовать в философии, – но не может существовать в компьютерном программировании, потому что там она просто не будет работать. Компьютер со своей «абсолютной последовательностью» в «предъявлении» всех ошибок заставляет программиста думать «до конца логически».

.782. И тому, кто привык мыслить «до конца логически» в работе с «этими тупыми, ограниченными компьютерами», – тому будет легко перенести это «до конца логическое мышление» также и на другие системы, если он возьмется за них в других областях.

.783. Поэтому опыт такого рода также и для конструирования философских систем намного ценнее, чем владение той или иной системой «старого философа». Однако у «профессиональных философов» такого опыта нет. А у меня он есть.

.784. Нам всем было дано ограниченное время для получения тех или иных навыков, и, оказывается, я это время использовал более эффективно: усвоил нечто для конструирования философских систем более необходимое, чем они.

.785. Это одна из причин (правда, не единственная), почему у меня своя философская система есть, а у Куле, Зариньша, Лакиса и их коллег – нет.

.786. Компьютерное программирование не только дает большой и пригодный во всех областях опыт в конструировании различных логических систем и в их проверке у «несообразительных компьютеров»; еще один важный аспект состоит в том, что оно развивает «смелость мышления». Человек привыкает к мысли, что системы МОЖНО конструировать, строить, создавать так, чтобы они работали, привыкает к мысли, что в этом нет ничего «сверхъестественного», это не требует никакой особой «гениальности».

.787. Нашим «профессиональным философам» не хватает не только практических навыков конструирования систем, – им не хватает также и этой «смелости мышления», этой уверенности в свои способности, в свои силы.

.788. Почитайте, Майя, хотя бы тот же «Философский альманах»¹⁰, посмотрите, как наши латвийские «философы» там ползают на коленях перед Хайдеггером и другими «великими философами». Понаблюдайте, какой искренний «комплекс неполноценности» струится почти из каждой статьи, каждой строчки; вслушайтесь, как их подсознание там непрерывно кричит: «Мы нули! Мы нули! Вот Хайдеггер, вот тот велик!»...

.789. Некоторые из латвийских «профессиональных философов», наверное, в принципе и сами были бы способны создавать собственные системы, но им мешает обсуждаемый нами сейчас «профессиональный стереотип»; им кажется, что создание новой философской системы – это что-то чрезвычайно трудное; на это способны только «гении»... И этот же стереотип направляет их усилия и траты времени в неэффективное направление: штудировать учения «старых философов», запоминать различные устаревшие и на самом деле совершенно непригодные термины...

.790. В действительности, чтобы создать философскую систему, НЕ нужно знать, что об этих вещах говорил Гераклит, Хайдеггер или еще кто-нибудь. Во-первых уж, их было тысячи и тысячи, и всех их всё равно невозможно знать. Во-вторых и главное, – это совершенно лишний «багаж», который скорее может мешать, чем помочь.

¹⁰ Kūle Maija (galv. red.). «Filosofija». Almanahs. Sast. Igors Šuvajevs. LU Filozofijas un socioloģijas institūts, Rīga, 1998.

.791. Представьте себе, Майя, как Коперник создает свою новую Гелиоцентрическую систему. Он хорошо знает старую, систему Птолемея, и видит, какие там имеются несовершенства и несовпадения с фактами наблюдений. Он видит, как нужно изменить Систему, чтобы наступило соответствие с фактами. И он выдвигает свою Систему.

.792. Что ему даст то, что он вдобавок к этому будет еще знать, как устройство Космоса представляли себе папуасы Новой Гвинеи, индейцы Огненной земли, эскимосы Гренландии и т.д. и т.д.? – Ничего не даст. Это было бы абсолютно лишним интеллектуальным грузом при построении его Системы. Он только потеряет время на изучение этих систем (то есть, в лучшем случае потеряет время, а в худшем случае – какая-нибудь из них может его еще и направить на неверный путь).

.793. В случае Коперника это всем покажется очевидным. Но в случае философии в определенной среде почему-то принято считать, что знание всяких устаревших систем непременно поможет при создании новой.

§22. Марксизм

.794. Итак, философия вообще представляет собой совокупность моделей одной определенной категории в головах разных людей. Одна конкретная философская система представляет собой совокупность моделей этой категории в голове одного человека (в первую очередь в голове автора данной системы и во вторую очередь в головах его последователей).

.795. Дальше эти (философские) системы можно как-то классифицировать по тем или другим признакам. Так появляются такие понятия (группы философских систем), как «материализм», «идеализм», «механицизм», «позитивизм», «герменевтическая философия» и т.д.

.796. Одна из таких групп философских систем известна под названием «марксизм». Именно ее мы теперь рассмотрим подробнее по нескольким причинам.

.797. Во-первых, марксизм был «отправной точкой» также и для меня: исторически мне пришлось сначала познакомиться с марксизмом (во времена моей молодости «марксистско-ленинская философия» была обязательным предметом во всех ВУЗах, и «пройти мимо нее» мне никак не было возможно), и только потом я образовал (или по крайней мере закончил формировать) свою собственную философию, заменив в марксизме те «пункты», которые я признавал ошибочными, на такие, какие я считал более правильными.

.798. Во-вторых, с позиций марксизма написана также и диссертация Майи Куле – та работа, анализ которой сейчас является для нас основной целью.

.799. И, в-третьих, вообще в современной Латвии всё еще «никак нельзя пройти мимо» марксизма, ибо фактически всё, что сейчас в области идеологии происходит в Латвии, всё равно так или иначе связано с ним – теперь главным образом как отрицание этой системы во всевозможных вариантах.

.800. Поэтому познакомимся сначала с марксистской философией.

.801. Марксизм как идеология появился в середине 19-го века; в качестве начальной точки можно принять 1847 год, когда вышла «Нищета Философии» Маркса и когда Карл Маркс и Фридрих Энгельс написали «Манифест Коммунистической партии», свой первый программный документ (напечатан в 1848 году; первые публикации Маркса в печати начались еще в 1842 году в «Рейнской Газете»).

.802. (Интересно, что именно с 1847 года начинается еще одно интересующее нас направление идеологии – спиритуализм, из которого позже вырастет теософия Блаватской и Агни Йога Рерихов¹¹: пока Маркс и Энгельс в Лондоне и Брюсселе в 1847 году сочиняли свой «Манифест», в ферме Хайдсвиля в штате Нью-Йорк в США две маленькие сестрички Фокс начали стучать под кроватью повешенным на нитке яблоком, чтобы поугадать свою суеверную мать, и в следующем году, когда «Манифест» вышел из типографии, мода «вызывания духов» уже как пожар обхватила Америку и далее – растерявшуюся после революции 1948 года Европу; символично и значительно будет сравнение обеих этих идеологий).

.803. Оригинальный марксизм (т.е. учение самих Маркса и Энгельса) продолжал развиваться до середины 1890-х годов, когда последний из них (Энгельс) скончался. (Маркс умер в

¹¹ В.Э. 2013-01-16: Майя Сална более десяти лет провела в среде латвийских «эзотериков» и, хотя во время контактов со мной она уже относилась к их учению критически, но всё же продолжала ими живо интересоваться. Вайра Вике-Фрейберга и ее муж тоже были настроены мистически, хотя и числились учеными; ВВФ состояла в Ордене розенкрейцеров.

1883 году, Блаватская в 1891 году, а Энгельс – в 1895 году; две наиболее значительные для сегодняшней Латвии идеологии были сформированы к концу 19-го века).

.804. Тот марксизм, который знали в Латвии в советское время, был не совсем оригинальный, а модифицированный и пополненный Лениным. Официальные идеологи утверждали, что между учениями Маркса–Энгельса и Ленина противоречий нет, но на самом деле они были. В нескольких местах Ленин отступил от фактических установок Маркса и Энгельса, чтобы сделать свою идеологию более воинственной и более соответствующей его целям. Поэтому мы должны отличить марксизм от ленинизма. То, что я говорю об одном, не всегда относится также и к другому.

.805. Ленинизм, в свою очередь, был модифицирован Сталиным, который сделал учение еще более brutальным, примитивным, вульгарным. Именно в этом, «сталинском исполнении» «марксизм» и вошел в Латвию в 1940 и в 1944–1945 годах, чтобы стать «властвующей идеологией». После смерти Сталина, хоть и был «разоблачен культ личности», всё же эти разоблачения более коснулись тюрем и лагерей смерти, а не идеологии. Фактически та идеология, которая насильственно царствовала в Латвии вплоть до конца 1980-х годов, не была ни оригинальным марксизмом, и даже не ленинизмом, а сталинизмом, лишь в совсем незначительной мере «смягченным» по сравнению со временами самого Сталина.

.806. Ненависть, которую эта насильственно внедренная идеология вызвала в обществе, и породила теперешний «эффект идеологического маятника» – отмашку в противоположном направлении: «Любой ценой прочь от марксизма!». Людское мышление обычно не столь тонко, чтобы отличить марксизм от ленинизма и ленинизм от сталинизма. «Называли себя марксистами – и баста!».

.807. Мы здесь ленинизм (и, тем более, сталинизм) рассматривать не будем – каждая следующая из этих идеологий в теоретическом плане всё слабее и слабее: на первоначальные теоретические ошибки Маркса и Энгельса наслоились еще и ошибки Ленина и Сталина, – или даже не ошибки (особенно у Сталина), а сознательная ложь стопроцентно в корыстных целях.

.808. Итак, мы здесь рассматриваем оригинальный марксизм – такой, каким его создали сами Карл Маркс и Фридрих Энгельс во второй половине 19-го века.

.809. Чтобы правильно оценить это учение в историческом контексте, надо знать, каким был мир в то время, когда это учение возникло. Но мир был совсем совсем иным, чем наш мир. Я не буду говорить здесь об экономических условиях (которые так любили разбирать сами марксисты), а немножко коснусь общих знаний человечества.

.810. Во время, когда возник марксизм, не существовало еще эволюционной теории Дарвина; вся живая природа считалась созданной Богом в готовом виде – такой, какой ее в тот момент можно было увидеть. (Существовала «теория катастроф» Кювье; существовало учение Ламарка о приспособлении организмов, но в общем доминировало мнение о неизменности Природы).

.811. Во время, когда возник марксизм, практически не существовали ни психология, ни психиатрия. Представления человечества в этих областях сегодня кажутся просто смешными. В «лечении» психически больных главным средством было: – лить на голову холодную воду. Все великие, эпохальные исследования в этих областях – те, что теперь считаются «классикой» психологии и психиатрии, – были еще впереди – они последовали в конце 19-го века и особенно в первой половине 20-го века (Крепелин, Ломброзо, Кёлер, Кречмер, Шелдон и многие другие – даже Фрейд и Юнг, которые, правда, психологию только «увели в болото»).

.812. Физика и химия тоже, по сравнению с сегодняшним днем, находились «в детских пеленках». Даже молекулы не были еще открыты, и по части строения вещества каждый мог «спекулировать», как хотел.

.813. В таких условиях марксизм был очень прогрессивной философией. Общие модели, предлагаемые этим учением, несомненно содержали намного больше правильных моментов, чем те системы философских моделей, которые в то время его окружали (или только еще создавались одновременно с марксизмом, как – спиритуализм и далее «теософия»). Именно поэтому марксизм и стал столь популярен, и к нему присоединилось так много людей, – к тому же людей наиболее умных.

.814. Но, конечно же, предлагаемые марксизмом философские модели не были верными абсолютно во всех своих аспектах. Такие «абсолютно правильные» модели просто невозможно было выработать при тех знаниях человечества, какие были доступны во времена жизни Маркса и Энгельса (и особенно во времена их молодости, когда их Учение и возникло).

.815. Поэтому, чем больше времени проходило (и чем полнее совершенствовались знания человечества), тем очевиднее становились недостатки марксистской философии. От этого появлялись многие «ревизионисты», которые начали модифицировать марксизм в то или иное направление. (Ленин и другие догматики на них гневно нападали).

.816. Меня тоже можно считать таким «ревизионистом». В промежутке между 1967 годом (когда только что закончил университетский курс «диалектического материализма») и 1972 годом (когда декларировал, что больше не считаю себя марксистом) я «выкристаллизовал» все те моменты, которые, по моему мнению, в марксизме неправильны (как модели Внешнего мира), и установил свою Систему.

.817. Ниже мы рассмотрим конкретное содержание марксизма и параллельно разберем, что именно и чем именно я в марксизме заменил.

§23. Содержание марксизма

.818. Традиционно считалось, что марксизм имеет «три источника и три составные части» (эту схему ввел Ленин – по крайней мере нам ее преподносили как данную Лениным).

.819. Первая составная часть была марксистская философия («диалектический и исторический материализм»), которая «выросла» из первого источника – из «классической немецкой философии» – и в первую очередь из философского учения Гегеля.

.820. Вторая составная часть была марксистская политэкономия, выросшая из второго источника – из английской политэкономии (в первую очередь из экономических теорий Смита и Рикардо).

.821. Третьей составной частью был «научный коммунизм», выросший из третьего источника – из «утопического социализма» (для которого в качестве наиболее знаменитых представителей обычно называли Томаса Мора, Шарля Фурье, Роберта Оуэна и графа Сен-Симона).

.822. «Коммунизм» марксизма считался «научным» потому, что наступление коммунизма (т.е. общественного строя с общей собственностью) якобы закономерно вытекает из марксистского исторического материализма – из учения о том, как вообще происходит развитие общества. «Утописты», которые тоже хотели для общества ввести общее имущество, не имели такого учения о закономерной смене различных «общественно экономических формаций» – они считали возможным установление общественной собственности в любой момент, – и поэтому марксисты их теории называли «ненаучными».

.823. В марксистской политэкономии главным было учение о том, как труд создает стоимость товара и как капиталист присваивает «сверхстоимость». Мне лично политэкономия казалась самой скучной и самой тривиальной частью в марксизме. В принципе это всё было правильно, но систему понятий Маркс ввел не самую удачную. В студенческие годы мне всё время хотелось «упорядочить» политэкономия Маркса, определяя понятия так, как это было бы наиболее логично, – причем от этого упорядочивания не изменилась бы сущность учения; просто оно стало бы логичнее и легче воспринималось бы.

.824. Ясно, что в принципе капиталист живет за счет труда своих рабочих; если он сам хотя бы руководит своими предприятиями, то это тоже работа (причем довольно квалифицированная), но если он просто отдал управляющим руководство фабриками и сам только отдыхает на курортах, – ну, тогда он паразит, как это и выходит в соответствии с марксизмом.

.825. Философская составная часть в марксизме была наиболее интересной и самой фундаментальной, ибо из нее по существу следовало всё остальное: и отношение к «научному коммунизму», и к самому марксизму вообще. Поэтому философию теперь рассмотрим поподробнее.

.826. Считалось, что марксистская философия состоит из двух частей – «диалектического материализма» и «исторического материализма». «Диалектический материализм» был философией в ее типичном виде: с онтологией и гносеологией; с ответами на вопросы о том, как устроен мир и как можно узнать, как мир устроен.

.827. «Исторический материализм» был по существу специальным расширенным приложением к марксистской онтологии, содержащим учение о том, как устроено и как развивается человеческое общество.

.828. Основные положения марксистской онтологии были такими: существует материя и существует «идеальное» (мысли людей и т.п.); материя первична, идеальное вторично; и материя, и идеальное находятся в постоянном развитии; развитие происходит по законам диалектики.

.829. Основные положения марксистской гносеологии были: мир в принципе познаваем; критерием правильности познания является практика.

.830. В «приложении исторического материализма» главные положения были такими, что общественные институты являются «надстройкой» над «экономическим базисом»; экономика как базис определяет надстройку; сама экономика развивается от одной формации к другой: от рабовладельческого общества к феодальному; от феодального к капиталистическому и от капиталистического к социалистическому; надстройка в своем развитии постепенно отстает от базиса; когда базис уже развился дальше вперед и старая надстройка ему уже не соответствует, тогда происходят революции, которые разрушают надстройку устаревших общественных отношений и создают вместо нее новую надстройку – новые общественные отношения. Революции происходят в форме классовой борьбы.

.831. Отсюда вытекала «научность коммунизма»: капиталистический экономический базис развивается всё дальше; средства производства сосредотачиваются в руках всё более узкой горстки богачей; это не удовлетворяет рабочих, которые всё больше беднеют – абсолютно или относительно; – тогда происходит революция, и рабочие передают средства производства в общественное владение. Такая революция не может произойти в любой момент, а только тогда, когда капитализм уже достаточно развился и концентрировал производство в мере, достаточной для того, чтобы его легко можно было социализировать.

.832. Как я уже говорил, в середине 19-го века, и даже еще во второй половине его, марксизм был самым прогрессивным и правильным учением, с которым не могла и близко состязаться ни одна из существовавших тогда философских систем. Но на сто лет позже – в «мое время» 1960-х годов – это уже было не так. Ошибки марксизма в мире были уже очевидны, и в Советском Союзе он (в своей ленинско-сталинской модификации) держался только при помощи силы как догма.

§24. Мои личные отношения с марксизмом

.833. В моем окружении всё же никто марксизм тогда не оспаривал. Я жил в атеистической семье, но подробнее философией там никто не занимался. Мое мировоззрение сформировалось во время средней школы фактически самостоятельно – просто интегрируя знания школьных учебных предметов (особенно физики, где я был постоянным победителем районных олимпиад) с научно-популярной литературой в одно целое – в единую систему.

.834. О том, что это действительно было уже мировоззрение, свидетельствует тот факт, что позже мое знакомство в Университете с «диалектическим материализмом» началось с конфликта – и вообще и дальше тоже означало постоянный конфликт с этим учением. Я недоумевал по поводу того, чему нас в Университете учили, и мне было трудно поверить, что это действительно и считается мнением «официальной науки» (я склонен был думать, что наши преподаватели в Университете просто недостаточно компетентны и квалифицированы).

.835. И лекции читал, и семинары проводил у нас доцент Полис, и на семинарах я с ним пускался в фундаментальные философские споры. Помню, как однажды он – удивленный моей позицией примерно настолько же, сколь удивлен был я тем, что нам преподавали в Университете как «марксистскую философию», – помню, как однажды он пораженный спросил меня: «Так вы что, сторонник механистического детерминизма Лапласа?!».

.836. Насколько я помню, в тот раз я ему ничего не ответил, потому что я и сам еще не знал, как себя определять. Еще примерно 5 лет я считал себя марксистом (причем «настоящим марксистом» в противоположность «лжемарксистам» из Университета). У меня тогда не было особо много времени штудировать произведения «классиков марксизма», но сколько выходило времени, я их читал, чтобы «доказать», что преподаваемая нам в Университете философия – это неправильный, изуродованный марксизм, что «на самом деле» Маркс, Энгельс и Ленин думали так же, как я.

.837. Как бы это ни было странно, но глубже изучить такие фундаментальные труды марксистской философии как «Анти-Дюринг» и «Диалектика природы» мне удалось только в армии в начале 1970-х годов. (Все офицеры обязаны были «конспектировать классиков»; другие, конечно, переписывали чужие конспекты и вообще увивали, как могли, а я действительно охотно их изучал). Там, в армии, я и убедился: «Нет, в Университете нам преподавали марксизм таким, какой он есть на самом деле, – но это только означает, что марксизм – неправильное учение!».

.838. И тогда я отказался от названия марксиста. Я определил себя как «механистического материалиста» – фактически следуя доценту Полису. (Из сказанного всё же ясно, что на самом деле я марксистом никогда не был, хотя и некоторое время себя таковым считал и называл).

.839. При возвращении из армии в 1972 году у меня был конфликт с марксизмом уже «по всему фронту»: о надстройках и экономическом базисе, о революциях и диктатуре пролетариата, – но в начале, когда мы на университетских семинарах спорили с доцентом Полисом, – тогда столкновение с марксизмом у меня еще существовало только в трех, «чисто философских» пунктах:

.840. 1) я не принимал и отвергал всю диалектику – учение о том, как происходит развитие;

.841. 2) я не признавал, что «идеальное» нельзя свести к материальному (можно свести!);

.842. 3) я признавал только абсолютную детерминированность в мире.

.843. Посмотрим подробнее, как и откуда в марксизме появились эти тезисы, которые я не признавал уже с самого начала, уже с первого моего соприкосновения с марксизмом в виде университетского курса лекций по «диалектическому материализму».

§25. Диалектика

.844. Маркс и Энгельс считали, что и природа, и общество, и отдельный индивид со своим мышлением находится в постоянном процессе развития. Фактически это убеждение у них было первично по отношению к той форме, в которую это убеждение одеть. Когда в 1840-х годах появился марксизм, учение Дарвина еще не существовало (т.е. не было опубликовано; сам Дарвин, правда, уже втихаря копил материалы для того, что впоследствии получит название «дарвинизм»: о теории эволюции Дарвин начал думать в 1837 году, но только в 1858 году он в Линнеевском обществе Лондона прочитал первое сообщение об этом; легендарная книга «Происхождение видов путем естественного отбора» вышла в 1859 году, значит, 11 лет после марксистского «Манифеста» и 17 лет после первых публикаций Маркса в печати).

.845. Но Маркс и Энгельс в университетах изучали философию Гегеля,¹² которая тоже содержала свою «теорию развития» (как я в юности «считался» марксистом, так и сам Маркс в молодости «был» гегельянцем, позже «неогегельянцем»). Поэтому Маркс и Энгельс, «недолго думая», одели и свою собственную эволюционистскую убежденность в форму «диалектики» Гегеля. Когда одно или два десятилетия позже мир облетела новая теория Дарвина, Маркс и Энгельс ее признали и приняли, но это не могло изменить уже сделанное: ранее принятую форму гегелевской «диалектики» они уже не отбросили, а только интерпретировали учение Дарвина как еще одно доказательство правильности «диалектики».

.846. Гегель был «классическим идеалистом»: – он (следуя многим, начиная еще с Платона и более ранних мыслителей) считал, что материальный мир – это только «тень мира духа». Тем самым первичное развитие у Гегеля происходит в «мире идей», а материальный мир только «копирует» это развитие мира идей, подражает ему. Но идеи развиваются так, что появляется тезис, потом антитезис, между ними существует противоречие, в борьбе противоречий появляется синтез – объединение обоих первоначальных тезисов; один тезис отрицается, потом отрицается это отрицание...

.847. Все эти умствования имеют более или менее определенный смысл, и их в какой-то степени можно принять, пока мы рассматриваем развитие именно идеи. Действительно, скажем, во время спора, т.е. «борьбы идей», кто-то что-то утверждает (тезис), другой утверждает противоположное (антитезис), между обоими утверждениями существует противоречие, происходит (по крайней мере идейная) «борьба противоположностей»; в конце концов истина оказывается «где-то по середине» (объединение противоположностей, синтез); первоначальная идея отрицается, но потом опять возрождается пополненная «в новом качестве» (отрицание отрицания, спираль развития)... – всё это можно считать приемлемой до определенной степени моделью развития идей (по крайней мере, пока нет модели лучше и точнее).

¹² В.Э. 2013-01-16: Маркс был студентом Боннского, потом Берлинского университета, который окончил в 1841 году, а Энгельс с 1841 года посещал философские лекции в Берлинском университете как вольнослушатель, будучи на военной службе.

.848. Но Гегель это учение применил и к развитию природы, – и для Гегеля это и было естественно, раз уж у него «материальный мир является лишь отражением мира идей».

.849. Маркс и Энгельс, как звучало известное тогда изречение, «Гегеля, стоявшего до этого вниз головой, перевернули и поставили на ноги», – т.е. они признали мир идей «тенью» материального мира. Но в остальном они гегелевскую «теорию развития» не изменили. Тем самым то, что могло быть более или менее приемлемым в отношении развития идей, оказалось без какого-либо изменения и приспособления перенесенным на развитие Природы – и выглядело там просто чудовищно...

.850. Я с самого начала отказывался принять всё это учение Гегеля, – что в моих глазах было просто «болтовней»: – о единстве и борьбе противоречий как механизме и стимуле развития Природы, и о подобных вещах. «Ясно, что развивается как Природа, так и общество и отдельный индивид – я считал –, но развивается так, как это описал Дарвин, а не так, как описал Гегель».

.851. С моей – уже тогдашней, студенческой – точки зрения в «материалистической диалектике» были хорошо различимы две совершенно разные части. Одна была идея о том, что всё развивается и меняется. Эту часть я принимал. Вторая часть была учение Гегеля (перевернутое Марксом и Энгельсом «вниз ногами») о том, каков механизм этого развития. Эту часть я отвергал.

.852. Механизмом развития для меня был Естественный Отбор – и только. Никакой «трёп» о «борьбе противоречий» и «отрицании отрицания» здесь не был нужен.

.853. В принципе нельзя даже сказать, что «диалектика» Гегеля «неправильна». Просто это с сегодняшней точки зрения совершенно устаревшая, чрезвычайно плохая, чрезвычайно неудачная, неуклюжая и неудобная модель развития. Существуют несравнимо более хорошие, удобные и точные модели, – и место гегелевской «диалектики»: в теоретическом и культурно-историческом плане – в музее, а в плане практического применения – на свалке.

.854. Я думаю, что «диалектика» Гегеля вообще попала в состав марксизма только потому, что в момент создания марксизма еще «не пришел Дарвин»; если Дарвин, начав в 1837 году заниматься теорией эволюции, опубликовал бы ее, скажем, в 1841 году – еще до возникновения марксизма, до первых публикаций марксизма – и если Маркс и Энгельс уже тогда узнали бы о новой теории Дарвина и хорошо с ней ознакомились, – то Гегель, пожалуй, не имел бы уже никаких шансов попасть в состав марксизма.

§26. Сведение «идеального» к материальному

.855. Ограничившись единственно тем, что они «перевернули Гегеля головой вверх» (т.е. признали, что не материальный мир является «тенью» мира идей, а наоборот), Маркс и Энгельс тем самым сохранили не только «диалектику» Гегеля, но и само созданное и данное им (и бесчисленными предыдущими философами) противопоставление: вот, существует «мир идей», и существует «материальный мир».

.856. Если для Гегеля первичным был «мир идей», а материальный мир лишь его тенью, то у марксизма теперь это было наоборот: первичным был материальный мир, а идейный мир – его отблеск. Но сама принципиальная необходимость вообще подразделять бытие на такие два «мира» даже не подвергалась сомнению.

.857. Так как у Маркса при переходе от гегельянства к собственной системе всё вертелось вокруг того, который же из этих миров первичен и который вторичен, то марксизм даже провозгласил эту проблему «основным вопросом философии»: «Что первично – материальное или идеальное?». И в зависимости от ответа на этот вопрос философы подразделялись на «идеалистов» (идеальное первично) и «материалистов» (материальное первично). Сами себя марксисты причисляли к «материалистам».

.858. Итак, деление на «два мира» в работах самих Маркса и Энгельса было сохранено, и более поздние «ортодоксальные философы» марксизма советского периода боролись, как могли, за то, чтобы это деление сохранялось и впредь.

.859. «Идеальное» не сводимо к материальному; это «новое качество», появляющееся НАД материальной субстанцией (мозгом); идеальное зависит от материального, идеальное вторично, – но идеальное не, не, не сводимо к материальному! – внушали мне в университетском курсе «диалектического материализма» и проповедовали со всех «философских книг».

.860. Эта «сводимость» была одним из главных вопросов в наших спорах с доцентом Полисом во время семинаров в Университете. «Как не сводимо?! – была моя позиция. – Совершенно элементарно сводимо!».

.861. Как я уже писал {.811}, в то время, когда Маркс и Энгельс «перевернули наоборот Гегеля», фактически не существовала ни психология, ни психиатрия (не говоря уже о компьютерах). Поэтому Маркс и Энгельс не сумели отказаться от деления бытия на «материальное» и «идеальное», от самого этого противопоставления. Им оно казалось естественным и неизбежным.

.862. А я от этого деления отказался еще в школьное время – уже тогда для меня реально существовал только один мир: материальный –, и поэтому, попав в Университет, я был поражен, что вдруг мне пытаются вдолбить, будто «идеальное» не сводимо к материальному.

.863. В то время в мировой печати уже подходила к концу знаменитая дискуссия «Может ли машина мыслить?», – дискуссия, которую вызвало изобретение компьютеров в конце 1940-х годов и которая во всей своей актуальности развернулась в 1950-х годах. Насколько я помню, большинство авторов высказалось за то, что машина думать не способна, однако были и такие, кто признали, что машина со временем сможет абсолютно всё то же самое, что и человек (и такое утверждение фактически означает, что человек на самом деле не более, чем «машина»).

.864. Ясно, на чьей стороне в этой дискуссии стал я (в печати я, будучи школьником, конечно же, не писал, но в 1963 году, в летние каникулы после 9-го класса, сочинил роман «Призраки Буэноса»¹³, в котором позиция автора по этому вопросу однозначно ясна).

.865. Статьи и материалы этой обширной и знаменитой дискуссии фактически уже и указывали путь, по какому «идеальное» «сводимо к материальному»: мозг человека является компьютером (или ЭВМ, как тогда говорили). Эту установку я принял еще в школьное время – что позже, когда я попал в Университет, и вызвало конфликт с «диалектическим материализмом» в вопросе о «сводимости идеального».

.866. Именно из этой установки позже выросла Веданская теория; фактически – по крайней мере с точки зрения философии – Веданская теория, представляет собой детализированное учение о том, каким образом «свести идеальное к материальному».

.867. (Однако Веданская теория НЕ является только самой идеей о том, что мозг человека – это компьютер и что «идеальное сводимо к материальному», как это пытаются изобразить мои противники; такую идею я принял, как уже было сказано, еще в школьное время, но это еще не означало появление новой теории; это означало только, что я «нахожусь в определенном философском лагере» – и не более того. Является человек или не является компьютером, – от этого теорема Пифагора не меняется: сумма квадратов катетов как была, так и осталась равна квадрату гипотенузы. Но если бы обнаружилось, что от предположения, является или не является человеческий мозг компьютером, теоремы такого рода меняются, – ТОГДА кардинально меняется и ситуация, и тогда речь уже не идет только о философском мировоззрении, а речь уже о новой научной теории. И так случилось в 1978 году, когда от предположения, что мозг человека является компьютером, перед моими глазами рухнула «теория множеств» Кантора. И тогда Веданская теория была рождена).

§27. Детерминированность мира

.868. Последнее из трех первоначальных разногласий с марксизмом {.842} – об абсолютной причинности в мире – тоже тесно связано с возможностью «идеальное» свести к «материальному».

.869. Если «идеальное» несводимо к материальному, то «идеи» как будто выпадают из прямых причинно-следственных цепочек материального мира. Атомы движутся сами по себе по хорошо известным законам физики, а «идеи» обитают где-то «рядом» (или «над» ними) и в движении атомов не участвуют.

.870. С другой стороны, согласно таким (в том числе марксистским) взглядам, идеи всё же и не «полностью изолированы» от материального мира, так как от того или иного моего решения ведь кое-что всё-таки окажется зависящим также и в материальном мире – в «движении атомов». Поэтому какая-то связь между «миром идей» и «материальным миром» существует, – только это не однозначная причинность. Примерно так нас учили в курсе «диалектического материализма».

¹³ P.S. «Призраки Буэноса» – это название второй редакции романа; первая редакция называлась «Робинзоны Буэноса» (в Векордии {[L-BUENOS](#)}).

.871. Для меня это уже тогда была «ерунда». Никакое «идеальное» «рядом» с атомами не существует; мысли тем самым «движением атомов» и являются, и оно однозначно детерминировано, как и всё в этом мире.

.872. Оригинальный марксизм неполную детерминированность мира признавал в области этого взаимодействия «мира идей» и «материального мира», а также в некоторых других областях (конкретно, например, в Системе марксизма нет однозначной детерминированности между «экономическим базисом» общества и «идеологической надстройкой»: базис хоть и определяет надстройку, но определяет только «приблизительно», в основных чертах; однозначная причинность здесь не провозглашается).

.873. Оригинальному марксизму еще не приходилось столкнуться с «принципом неопределенностей» сегодняшней модной физики; «марксистско-ленинская философия» моего времени неполную детерминированность мира признавала дополнительно еще и в области этого «принципа Гейзенберга» из физики; я, в свою очередь, отрицал и это – вероятности квантовой механики, так же, как и все другие вероятности, выражают только человеческое незнание, недостаток информации, а не факт недетерминированности объективного мира¹⁴.

.874. Но здесь мы не будем углубляться дальше в вопросы детерминированности мира – особенно уж там, где это связано с квантовой механикой. Это слишком обширная тема, она требует (от читателя тоже) довольно глубоких познаний и слишком далеко увела бы нас от нашей теперешней цели.

.875. Скажу только, что «мой мир» однозначно детерминирован – так же, как у Эйнштейна¹⁵. Недетерминированность я не признавал уже во времена семинаров доцента Полиса (и не признаю теперь) ни в одной из тех областей, где это требовал «диалектический материализм».

§28. Экономика или психология?

.876. Такие в мое студенческое время были три главные противоречия между официальным «диалектическим материализмом» и моей философской системой, которая в то время, правда, не приобрела еще своего окончательного вида и не была письменно оформлена, но которая фактически уже существовала – раз уж существовали эти противоречия.

.877. Несмотря на то (или именно потому), что я возражал и спорил с доцентом Полисом, он ставил мне наивысшие оценки, а когда курс «диалектического материализма» кончился, то с некоторым сожалением сказал, что мне следовало бы идти изучать философию и что в моем лице «пропал очень способный и интересный философ». (Ну, может быть, не совсем пропал? – Теперь вернулся?).

.878. Как я уже писал, примерно до 1972 года я еще считал себя марксистом, пытаюсь «доказать», что «официальная советская философия» неправильно интерпретирует «классиков» и что на самом деле они думали так же, как я. К 1972 году к упомянутым трем различиям студенческого времени добавились еще многие другие. Я уже не признавал ни марксистские «теории революций», ни вообще всю схему развития общества по Марксу в том виде, как он ее сформулировал. Но вытекало всё это фактически из тех же первоначальных трех различий.

.879. Если «идеальное» (т.е. мысли человека и т.д.) сводимы к материальному, если они всего лишь то же самое движение атомов в мозговом компьютере, то в детерминированности «мира идей» (и далее вообще «надстройки» общества) главная роль будет принадлежать механизмам, параметрам и свойствам этих мозговых компьютеров, – а не экономическим условиям, в которых эти компьютеры находятся.

.880. Из этого положения вытекало, что теории об обществе должны опираться на психологию и психиатрию, – а не на экономику, как у Маркса. Именно игнорирование людской психологии и сделало иначе столь «красивое учение марксизма» совершенно непригодным в жизни и привело к тем ужасным эксцессам революций и тоталитаризма, какие увидел XX век.

¹⁴ P.S. Об этом подробнее см. медитацию ВЕРОЯТНОСТЬ {[R-VIEWS](#)}.

¹⁵ P.S. Каждый, кто хоть немножко ориентируется в истории физики, помнит знаменитые споры Альберта Эйнштейна с Нильсом Бором и другими создателями «физики вероятностей», и легендарные слова Эйнштейна: «Бог не играет в кости». В теперешней физике доминирует и как будто победило мнение Бора, а на «упрямство» Эйнштейна смотрят как на такую (милую и простительную) слабость гения. На самом деле Эйнштейн просто был интеллектуальным ростом (по крайней мере) на голову выше всех окружающих.

§29. Системы постулатов

2002.01.21 15:57 понедельник
(через 1 месяц, 25 дней, 4 часа, 10 минут)

.881. Выше я описал основное содержание Системы марксизма и отличия моей философской Системы от марксизма – и второе описание привел как рассказ о своих давнишних спорах с доцентом Полисом на семинарах по философии. Но эти различия можно сформулировать и намного «строже» – как различия между двумя системами постулатов.

.882. Уже в 1969 году, еще будучи студентом последнего курса, я сформулировал главные постулаты своей Системы. Их было два:

.883. 1) Существует только материя, ее отношения и движение – изменение этих отношений (из этого постулата следует, что «идеальный мир» не существует как самостоятельная реальность).

.884. 2) Всё в мире имеет свою материальную причину (этот постулат провозглашает абсолютную детерминированность).

.885. Позже, когда я убедился, что марксизм от моей Системы отличается, то сформулировал в аналогичном виде также и постулаты марксизма, и в 1976 году описал обе системы постулатов в сочинении «СРАВНЕНИЕ» {VIEWS.48}¹⁶. Постулаты марксизма получились такими:

.886. 1) Существует материя, ее отношения и движение – изменение этих отношений.

.887. 2) Существует идеальное (мысли людей и т.д.) (из того, что это самостоятельный постулат, следует, что идеальное не сводимо к материальному).

.888. 3) Материя первична, идеальное вторично (у марксистов этот постулат называется «основным вопросом философии» и в зависимости от ответа на этот вопрос все философские системы и сами философы подразделяются на «материалистов» и «идеалистов»; легко всё же увидеть, что этот «основной вопрос философии» имеет смысл только в том случае, если предварительно введен Второй постулат марксистов; в моей Системе такой вопрос смысла не имеет).

.889. 4) Некоторые явления (вещи) имеют прямую материальную причину.

.890. 5) Другие явления (вещи) прямой материальной причины не имеют (этот постулат определяет и означает отказ марксистов от принципа абсолютной детерминированности в мире).

.891. Таким образом, мы видим, что марксизм имеет пять постулатов там, где у меня два. Значит, мои «изменения» по отношению к марксизму означают не что иное, как минимизацию постулатов. Что минимизация постулатов является основным логическим принципом моей Системы, это тоже было декларировано уже в том же сочинении «СРАВНЕНИЕ» {VIEWS.92}.

.892. Я тоже ввел свой «основной вопрос философии» – только иной, чем у марксизма, и соответствующий постулатам моей Системы – и после этого классифицировал философские системы (и самих философов) в соответствии с ответом на этот вопрос.

.893. **Определение:** материалистом является тот, кто принимает постулат {.883} – что существует ТОЛЬКО материя (а «идеальное» сводимо к движению материи).

.894. **Определение:** идеалистом является тот, кто принимает постулат, что существует ТОЛЬКО идеальное (а материя – всё равно каким образом – сводима к духу).

.895. **Определение:** дуалистом является тот, кто принимает оба постулата: что существует как материя, так и идеальное (как две несводимые одна к другой сущности); далее дуалисты (и только дуалисты) могут ввести вопрос о том, что у них первично, а что вторично, и в зависимости от ответа на этот вопрос быть классифицированными далее, например, как «материалистические дуалисты» (у кого материя первична), «идеалистические дуалисты» (у кого первичен дух), «дуалистические дуалисты» (у кого обе сущности равноправны).

.896. Если принять такие определения, то «диалектический материализм» вовсе и не материализм, а дуализм (и тогда «настоящий материалист» здесь только я).

.897. Так с середины 1970-х годов я марксизм вообще не признавал материализмом (это объясняет такие фразы, как, например, в пункте {VITA1.1308} Вайре Вике-Фрейберге: «В Латвии, так же, как и в других «странах посткоммунизма», к этому фактору присоединяется еще один: – разочарование в той идеологии, что царила в советское время и тоже связывала себя с материализмом. С характерным вообще для людей некритическим подходом и «черно-

¹⁶ См. ниже Приложение № 2.

белым» мышлением многие после ванны вместе с грязной водой вылили в помойную канаву и ребенка...»).

.898. Как видите, я там не говорю, что «идеология, царившая в советское время», была материализмом, – я пишу, что она «связывала себя с материализмом», т.е. только называла себя материализмом.

§30. Механицизм

.899. С точки зрения марксизма, в свою очередь, моя Система была «механистическим материализмом» (и «механистическим детерминизмом») {.835}). Так ее квалифицировал уже доцент Полис, – и я тоже в свое время «принял этот вызов»: «Хорошо, раз механистический, значит, механистический; не всё ли равно, как назвать, – главное же сущность системы! – и у меня она правильна, как бы она не называлась».

.900. Так с начала 1970-х годов я признал себя «механистическим материалистом», свою Систему «механицизмом», и соответственно и писал об этом все эти три десятилетия. Я высказал также и удовлетворение и гордость, что моими «союзниками» были такие мужи, как Галилей, Ньютон, Лаплас {[VIEWS.798](#)} (а не «какой-то там Гегель»!).

.901. Как марксисты («материалистические дуалисты» по моей классификации), так и, тем более «идеалистические дуалисты» и «истинные идеалисты», считают и называют механицизм «односторонним», «примитивным» и т.д. и т.п. (см., напр., {.616}).

.902. Мы, мол, сводим «всё качественное разнообразие форм движения материи к механическому движению и все сложные, разные закономерности развития – к наипростейшим законам механики»¹⁷ {.619}. Юревич,¹⁸ в свою очередь (приписывая механицизм также и марксизму) пишет, что у них «человек не совсем живое существо, уже от самой природы награжденное всевозможными желаниями и другим духовным содержанием, а только механистический продукт экономических факторов, и сам снова только экономический фактор» {.612}.

.903. Однако следует понимать, что только по инфантильным представлениям {.749} слово наименования само по себе может что-то решать. Если мы под словом «механицизм» понимаем какие-то действительно примитивные взгляды (какие описал Юревич или какие представляют себе марксисты), то в таком случае моя Система – НЕ механицизм.

.904. Если же, напротив, мы словом «механицизм» обозначаем такое мировоззрение, как мое, то сказанное марксистами и Юревичем о механицизме – НЕ правда. «Всевозможные желания и другое духовное содержание» людей у меня принимаются во внимание и анализируются намного тоньше и точнее, чем у марксистов или у самого Юревича.

.905. Можно было бы мою философскую систему и не называть «механицизмом» или «механистическим материализмом», а именовать ее как-то по-другому, например, придумать какое-то до сих пор вообще не употребляемое новое слово (неологизм). От этого суть дела не изменится.

.906. Я обозначение «механицизм» принял от марксистов, во-первых, как своего рода вызов, и, во-вторых, потому что это слово действительно довольно удачно обозначает существо дела, – только нужно понимать это не как «простое механическое движение», а как «поиск механизмов».

.907. Слово «механизм», как оно употребляется в современных языках, отнюдь не означает примитивное физическое движение. Мы говорим «механизм выборов», «механизмы демократической власти», «механизмы развития науки» и т.д. и т.п. Главное, что мы хотим высказать такими словами, – это то, что мы знаем, КАК действует система выборов, КАК действует демократическая власть, КАК способствуют развитию науки и т.д.

.908. Понимая слово «механизм» таким образом, мы тогда словом «механицизм» обозначаем такие учения, для которых самое главное – это узнать, выведать, объяснить, КАК именно происходит тот или иной процесс, КАК возникает то или иное явление – найти и познать «механизмы» возникновения и работы этих процессов и явлений, – какими бы сложными и тонкими они ни были.

¹⁷ В.Э. 2013-01-16: Цитата из «Словаря иностранных слов» («Liesma» Rīgā 1969).

¹⁸ В.Э. 2013-01-16: Паул Юревич (1891–1981) был профессором философии в ЛУ в 1935–1944 гг., последователь Бергсона, умер в эмиграции в Австралии; цитируется по «Альманаху», изданному институтом Майи Куле.

.909. И это дело уж как раз является тем, что наиболее характерно для моей философской системы вообще и для Веданской теории в частности. Сама сущность Веданской теории состоит в том, чтобы объяснить, КАК происходит мышление, КАК появляются абстрактные понятия, в том числе математические, и КАК рождаются психические и психологические явления.

.910. Когда марксисты (или представители какого-нибудь другого «немеханистического» учения), противопоставляя себя «механицистам», говорят о «качественно новых» явлениях (которые якобы «несводимы» к «низшим»), то у них образовывается «пустота» между этим «низшим» и этим «высшим» – «качественно новым» – уровнями.

.911. Например, утверждая, что социальное невозможно свести к биологическому { .616}, у них биологические явления (скажем, устройство организма) – это один уровень, а социальные явления (в человеческом обществе) – другой, «более высокий» уровень существования. И между этими обоими уровнями нет связи, нет цепочки (причинно-следственных взаимоотношений), они действуют как будто каждый по отдельности, каждый в своем «новом качестве».

.912. Утверждение, что «социальное не сводимо к биологическому», и подобные утверждения о несводимости и о «новых качествах» фактически означают, что мировоззрение, знания человека расколоты на несколько отдельных «слоев», на фрагменты, изолированные друг от друга, и между ними остается пустота, отсутствие (знаний).

.913. Требование признать такую «несводимость» фундаментальным философским принципом, в свою очередь, означает, что это отсутствие знаний поднимается на уровень закона природы; это требование сохранить свою фрагментарность знаний «на веки веков».

.914. Психологически это похоже на то, как те люди, у которых нет точного рационального мышления и которые свои «с потолка взятые» («интуитивно полученные») откровения стараются сделать самыми ценными, провозглашая интуицию «высшим» способом получения знаний.

.915. Механицизм (понимаемый так, как в пункте { .908}), напротив, означает такой способ мышления, который старается создать единую картину мира, где между отдельными ее фрагментами не было бы пустот и дыр, замаскированных «новым качеством».

.916. Следовательно, механицизм означает знания или по крайней мере стремление к ним, а противоположные взгляды означают НЕзнание и, более того, стремление это незнание провозгласить законом природы или мышления и «высшей» формой философии.

.917. Что же касается того, что при механицизме якобы теряется «качественное разнообразие» природных процессов и образований, то это стопроцентное измышление «антимеханистов». Это утверждение, видимо, психологически коренится в том обстоятельстве, что сами антимеханисты не могут разглядеть, увидеть тот механизм, при помощи которого из элементарных «кирпичиков» «низшего уровня» образуются многообразие форм «высшего уровня» – и ПОЭТОМУ (т.е. по причине маломощности их собственного мышления) это разнообразие у них получается как будто потерянным.

.918. В наши дни это элементарная и осваиваемая уже за школьной партой истина, что весь известный человечеству Космос – и Земля, и Солнце, и планеты, и звезды, и галактики – состоят из атомов. Атом не неделим, как это когда-то думали и как это как будто означает его греческое название, но с открытием факта делимости атомов не «отменено» само существование атомов. И разных атомов имеется всего лишь немногим более сотни (ну, вместе с изотопами пусть будет – несколько сотен). И из этих атомов нескольких сотен типов образовывается всё феноменальное разнообразие как живой, так и неживой природы – как на Земле, так и в Космосе.

.919. И насколько глупо было бы утверждать, что те, кто признает существование атомов, якобы отрицают многообразие Природы, – настолько же глупо будет утверждать, что механицисты якобы не признают качественное многообразие бытия только потому, что они видят, как это многообразие образуется и вырастает из форм низших уровней.

Приложение № 2. Медитация СРАВНЕНИЕ

или Основа основ¹⁹

Между деятельностью ученого-исследователя и манипуляциями фокусника существует явное сходство: подчас болтовня и одного и другого предназначена для сокрытия простоты тех принципов, на которых основаны их трюки.

Альфред Дж. Коут

Выпущено: 1993.11.02

Написано: 1976.06–1976.09, Рига

1. Предисловие СРАВНЕНИЯ

1976.09

.15. Мое философское мировоззрение сформировалось в 1967–1970 годах в старших курсах университета, когда я по «долгу службы» обязан был изучать диалектический материализм и схожие с ним предметы, хотя интерес к философии у меня был до этого и не пропал после того. В те годы я написал страниц двести сжатых набросков, которые были еще менее систематизированы, чем настоящие. Судьба в облике людей, одетых одинаково в защитный цвет, в отдельности, может быть, и не всегда тупых, но в целом порождающих слепую силу, прервала мои занятия «любовью к мудрости». Потребовалось шесть лет для того, чтобы я смог в этих медитациях возобновить свои тогдашние занятия. За эти шесть лет я стал еще большим скептиком и пессимистом, но зато меньшим рационалистом. Теперь я стал излагать свои – в основе тогдашние – мысли в менее жесткой форме. Теперь я отдаю предпочтение доступности по сравнению с точностью. Теперь я скорее показываю, чем доказываю. Став меньшим рационалистом, я отбросил попытки полной формализации и на первое место поднял простоту изложения.

.16. Мир прост – в этом я всегда был убежден. Туман сложных и непонятных слов всегда скрывает или ничего, или простые вещи. Большинство людей не любят философию, потому, что ничего не понимают в разглагольствованиях философов. И мне часто трудно понять. Но тогда я не отступаю со словами «Это слишком сложно для меня». Я говорю: «Ваши непонятные слова не скрывают сложных вещей, они показывают лишь неясность ваших мыслей. Мир прост, и каждый может его понять, каждый! И если вы не можете о нем как следует рассказать, то расскажу я!».

.17. Я слишком большой пессимист, чтобы надеяться, что читатель примет мои взгляды и убеждения. Но я все-таки надеюсь, что он поймет их. В этом и есть моя цель, цель той серии размышлений (медитаций), которая сейчас лежит перед Вами, мой читатель.

.18. Изложение моего мировоззрения можно было начать по-разному. Можно было бы, например, говорить о своих взглядах в утвердительной форме, не обращая никакого внимания на то, что по этому поводу говорят другие философские учения, например, марксизм – те философские взгляды, которые в настоящее время в Советском Союзе преподаются в учебных заведениях, излагаются в учебниках, энциклопедиях, словарях и других не полемических работах как единственно правильные и которые я поэтому не без иронии называю ортодоксальной философией.

.19. С моей точки зрения марксизм – не более, чем одно из сотен и тысяч философских учений, и не стоило бы уделять ему в моих рассуждениях больше внимания, чем, скажем, философии Спинозы, если бы не два обстоятельства:

.20. 1) выросший в стране, где марксизм является ортодоксальной идеологией государства, и с детства подвергнутый воспитанию единственно в духе марксизма, я был марксистом до того, как набрался достаточно сил, чтобы стать на собственные ноги;

¹⁹ В.Э. 2013-01-16: Данный документ является первым целостным описанием постулатов моей философской системы в сравнении с марксистской; находится в книге {[VIEWS](#)}.

.21. 2) первыми, а может и единственными моими читателями, видимо, будут люди, также воспитанные в условиях абсолютного господства ортодоксальной философии, многие из которых продолжают оставаться марксистами по сей день или хотя бы испытывают сильнейшее его воздействие.

.22. Поэтому я решил начать изложение своих взглядов со сравнения основ моего мировоззрения с основами ортодоксальной философии.

.23. Цель этой медитации:

.24. – принять методологию сравнения теорий;

.25. – на основе этой методологии провести собственно сравнение обеих философских систем;

.26. – указать главные причины возникновения разногласий.

.27. Эта медитация, как и все остальные, рассчитана на читателя, имеющего высшее образование по любой специальности, предполагает только наличие у него определенного кругозора, но не каких бы то ни было специальных знаний.

2. Как нужно спорить

1976.07

(раньше на 2 месяца)

.28. Поскольку нам предстоит принять участие в споре между моими взглядами и ортодоксальной философией, то я предлагаю сначала договориться о том, как нужно спорить.

.29. Любая теория, что-то доказывающая путем логических заключений, в конце концов опускается до положений, которые в рамках данной теории невозможно доказать. На таких положениях основывается вся теория, всё остальное доказывается из этих недоказанных положений. Для этих основных положений я предпочитаю слово «постулат» слову «аксиома», так как «постулат» менее претенциозен и на мой взгляд более точно выражает положение вещей (постулат – предположение, требующееся для правильности теории; аксиома – истина, не требующая доказательств).

.30. На свои постулаты опирается любая теория, в том числе и та, которая не дает свои постулаты в явном виде или вообще не отдает себе отчета о своих постулатах. Отметим мимоходом, что из двух теорий, описывающих одно явление и одинаково не противоречащих фактам, лучшей обычно считают ту, которая вводит меньше постулатов и постулаты которой проще.

.31. Если идет спор между двумя теориями, то единственный на мой взгляд путь, как прийти если не к согласию, то к правильному пониманию друг друга, это, во-первых, сравнение и постоянное уточнение определений понятий и, во-вторых, опускаться всё ниже по цепи доказательств к тем постулатам, на которые обе спорные теории основываются, и сравнение этих постулатов. Если не считать простые логические ошибки в заключениях, то эти две вещи составляют всё основное различие между спорными теориями. Первое из них – различное определение понятий – свидетельствует о том, что спорящие всего лишь разными словами говорят об одном и том же. Конечно, система определений имеет большое значение, но она не может быть правильной или неправильной, она может быть только удобной или неудобной. В этом плане спорящие после выявления различий в своих системах определений могут остаться каждый при своем мнении, поскольку тут во многом дело вкуса – один считает, что в его системе определений легче описать явление, другой – что в его системе.

.32. Более существенны различия в исходных постулатах. В этом случае спорящие приходят к выводам, различным не только по форме, но и по содержанию. Здесь тем более спорящие могут остаться при своих мнениях, так как постулаты не доказываются. Они принимаются или отвергаются только вместе со всей теорией исходя из того, насколько удачно или неудачно теория описывает явление.

.33. Если не идти по этому пути выявления различий между системами определений и между постулатами, то спор превращается в пустую болтовню. На практике по этому пути идут далеко не всегда даже в письменных спорах между учеными мужами и почти никогда не идут в спорах между обычными людьми, или же, в лучшем случае, идут стихийно и неосознанно. Часто идут вперед по цепи доказательств и почему-то нападают на следствия теории противника

(напомню, что речь, как уже было сказано выше, здесь идет о теориях, следствия которых одинаково не противоречат фактам).

.34. Если мой читатель не согласен с этими принципами того, как нужно спорить, то в дальнейшем нам будет почти невозможно найти общий язык. Но я надеюсь, что эти принципы ведения спора будут приняты читателем хотя бы потому, что они содержатся уже в учебнике, по которому раньше учили логику в школах.

.35. Попытаемся их еще раз четко сформулировать, следуя убеждению, что четкость изложения – свидетельство ясности ума в прошлом и залог ясной мысли в будущем.

.36. **Методологические принципы спора**, анализа и сравнения теорий:

.37. 1) две теории без внутренних нелогичностей и не имеющие следствий, противоречащих имеющимся фактам, могут отличаться:

- системой определений,
- исходными постулатами;

.38. 2) любая система определений правильна, но в одной системе определений может быть более просто, удобно и точно описать рассматриваемое явление, нежели в другой системе определений;

.39. 3) постулаты недоказуемы и поэтому равносильны в обеих теориях;

.40. 4) лучше та теория, система определений которой позволяет более просто, удобно и точно описать явление и в которой постулатов меньше и они очевидней;

.41. 5) при оценке теорий следует сравнивать их системы определений с точки зрения удобства и точности описания явления и их постулаты с точки зрения их численности и очевидности.

.42. В соответствии с этим все различия между теориями я подразделяю на:

.43. – принципиальные различия, вызванные расхождениями в постулатах и приводящие к разным следствиям, допускающим проверку;

.44. – непринципиальные различия, вызванные расхождениями в системах определений; в этом случае нет способа, как отличить следствия обеих теорий.

.45. Само собой разумеется, что, как только в теории обнаружены логические противоречия или найдены факты, ей противоречащие, теория должна быть отвергнута, несмотря ни на какие ее удобства и прелести. Шутка «если факты противоречат теории, то тем хуже для фактов» остается только шуткой.

.46. Без согласия по методологии спора спорить так же бессмысленно, как без (обычно молчаливого) согласия о том, что правильна та логика, которую называют аристотелевской в противоположность знаменитой «женской логике».

.47. С теми, кто не согласен с этими методологическими принципами, я могу спорить только о самих методологических принципах, не вступая ни в какие споры о теориях.

3. Постулат существования

1976.07

.48. Всё мое мировоззрение покоится на двух основных постулатах, на которые я постоянно буду ссылаться, поэтому я предпочитаю с них и начать.

.49. **Постулат существования**: существует только материя и не существует ничего, что не было бы материей, ее отношениями или движением – изменением этих отношений.

.50. Этот постулат требует, чтобы были определены понятия материи и ее отношений. Определять эти понятия у себя в голове – это одно, выразить в определении на словах или на бумаге – совсем другое (детально рассматривая этот вопрос о различии этих двух видов определения я забежал бы далеко вперед и нарушил бы последовательность изложения). Определить их на бумаге по законам формальной логики я сейчас и не буду пытаться (о трудности этого говорили многие). Сейчас важно, чтобы и я, и Вы, читатель, определили их себе в голове, причем по возможности одинаково. Совершенно одинаково понять материю и ее отношения нам сейчас, конечно, не удастся, но мы постоянно будем уточнять и сближать свое понимание.

.51. Современный уровень развития науки позволяет нам представлять материю как совокупность каких-то субэлементарных частиц (ну, хотя бы тех же кварков), которые, различным образом комбинируясь, строят «элементарные» частицы (электроны, протоны,

мезоны, фотоны и т.д.) подобно тому, как потом элементарные частицы комбинируясь строят атомы, атомы комбинируясь строят молекулы, а те комбинируясь – предметы. Между этими субэлементарными частицами материи существуют какие-то взаимные отношения, подобно тому, как между элементарными частицами существуют пространственные, электрические, гравитационные и другие отношения, и эти отношения между ними могут изменяться так же, как меняются отношения между элементарными частицами, например, когда электрон, испуская квант света, перескакивает с одного энергетического уровня на другой.

.52. Когда в камине сгорают дрова, они превращаются в кучку пепла и струю раскаленных газов. Но мы все знаем, что атомы, до сгорания образовывавшие поленья, никуда не исчезли. Часть их соединилась с кислородом воздуха и в виде газов ушла в атмосферу, часть образовала пепел. Зная это, мы смотрим на превращение дров в пепел и газ как на реорганизацию атомов. До сгорания они находились в одних отношениях между собой и с атомами внешнего мира, после сгорания – в других отношениях. В ядерной реакции четыре атома водорода превращаются в атом гелия. И опять мы смотрим на это превращение как на реорганизацию отношений между протонами, нейтронами, электронами. До превращения они находились в одних отношениях и образовывали атомы водорода, после превращения находятся в других отношениях и образуют атом гелия. И, подобно этому, любой процесс в мире я рассматриваю как реорганизацию отношений между чем-то, что не исчезает и не появляется. Это что-то и есть материя. Всё, что в мире происходит, это то или иное изменение отношений между частицами материи – движение.

.53. Конечно, с точки зрения формальной логики это никакое не определение; понятие материи и ее отношений после этого иллюстративного рассказа весьма туманно (правда, в ортодоксальной философии оно ничуть не яснее), но я надеюсь, что главное достигнуто: читатель уже достаточно отчетливо понял, в каком направлении я ищу материю, и что под это понятие не попадает ни бог, ни человеческая мысль.

.54. В поисках материи я сделал один шаг за тот предел, который достигла сейчас физика элементарных частиц. Если физики когда-нибудь докажут, что мир состоит из действительно неделимых и неизменных объектов и опишут отношения между ними, то это и будет искомая материя и ее отношения. Если такие действительно элементарные объекты не будут найдены, то мы всегда будем делать один шаг за достигнутый предел, причем, наше представление о характере материи и ее отношений, возможно, несколько изменится.

.55. Итак, первый постулат говорит о том, что эти субэлементарные частицы материи и есть всё, что существует, и любая другая вещь в этом мире есть совокупность этих частиц материи, находящихся в определенных отношениях, и изменение этих отношений есть изменение вещи.

.56. Разумеется, в ортодоксальной философии тоже есть нечто, соответствующее этому постулату существования. Правда, они не выражают это явно, и мне пришлось вместо них выразить это в форме, сопоставимой и сравнимой с формой моего постулата. В ортодоксальной философии постулирование существующего звучало бы примерно так:

.57. 1) существует материя, ее отношения и движение;

.58. 2) существует идеальное (мысли, чувства и т.д.);

.59. 3) материя первична, идеальное вторично.

.60. Из этих трех постулатов только третий выражен явно и называется решением основного вопроса философии.

.61. Первый постулат соответствует моему (с тем лишь исключением, что в моем содержится слово «только»). Мое понимание материи по существу не отличается от ортодоксального (разница лишь в том, в какой форме это понятие объясняется – ортодоксальная школа обычно акцентирует противопоставление материи идеальному). Понятия отношений, как мы увидим позже, имеют отличия, но сейчас ими можно пренебречь. Итак, эти два постулата сопоставимы.

.62. Но после постулирования существования материи ортодоксальная философия постулирует существование идеального – чего-то такого, что не может быть полностью сведено к материальному, и тут же у нее появляется необходимость выяснить отношения между материальным и идеальным – необходимость в третьем постулате.

.63. Итак, три постулата там, где у меня один. Может быть я выдумал этот второй постулат о существовании идеального, чтобы склонить чашу весов в свою сторону? Может быть понятие идеального так акцентируется в ортодоксальной философии только из-за гносеологической формы изложения, то есть потому, что учение о существующем излагается в такой последова-

тельности, в какой это видит субъект, познающий мир: сначала он видит, что есть он сам и его мысли, то есть идеальное, потом видит, что есть окружающий материальный мир. Но если понятие идеального было бы обусловлено только формой изложения, то ортодоксальная философия рано или поздно должна была бы заявить – идеальное есть только отношение или движение материи. Такого заявления в ортодоксальной философии нет. Наоборот, такие взгляды считаются одной из самых страшных ересей. Вместо этого она говорит: идеальное ПОЯВЛЯЕТСЯ на определенной стадии развития при определенных процессах мозга... и т.д. Идеальное не есть сами эти процессы мозга, а появляется НАД этими процессами. Такова точка зрения ортодоксальной философии, и на постулат существования идеального она все-таки молча опирается.

.64. Кстати, может быть я совершенно зря пытаюсь доказать, что постулат идеального в ортодоксальной философии есть? Может быть читатель уже обнажил шпагу и готов вступить со мной в борьбу против того, ЧТО я заявляю в своем постулате: никакого идеального реально нет, человеческая мысль, его чувства есть не что иное, как процесс в мозге, между прочим, очень похожий на те процессы, которые происходят в электронной вычислительной машине, когда думает она.

.65. В науке давно принято: если всё можно объяснить без какого-нибудь постулата, то этот постулат лишний, и его следует отбросить. Так поступил и я. Всё можно объяснить и без постулата идеального, и я его отбросил. Автоматически отпадает и третий постулат ортодоксальной философии, который она возвела в ранг «основного вопроса философии». Об этом основном вопросе мы можем вспоминать лишь тогда, когда беседуем с идеалистами или изучаем историю философии.

.66. Кем же меня после этого объявит ортодоксальная школа? Вряд ли они меня обвинят в идеализме. Очевидно я попаду в класс вульгарных материалистов, хотя мысль у меня не сама материя, а движение материи.

4. Постулат причинности

1976.07

.67. **Постулат причинности:** всё в мире имеет причину, любое движение однозначно определено предыдущими движениями.

.68. Здесь мне опять пришлось обнажить ортодоксальные постулаты, так как сами представители ортодоксальной школы этого в явном виде нигде не делают. Аналогичные постулаты в ортодоксальной философии звучали бы так:

.69. 1) существуют вещи (явления), которые имеют причину;

.70. 2) в то же время существует ряд вещей (явлений), которые прямой материальной причины не имеют.

.71. Неискушенному в философии читателю наверное сначала покажется невероятным, чтобы официальная марксистская философия заявляла о существовании явлений без причины. Но опытный представитель ортодоксальной школы в строчках моего постулата причинности сразу узнал механистический детерминизм Лапласа и лишь удивится тому, в сколь необычной форме я выразил взгляды, противопоставляемые ему.

.72. Отсутствие причинности ортодоксальная философия находит в двух местах:

.73. 1) свобода воли, то есть может быть такое наше решение или выбор, который не обусловлен никакими материальными причинами, которое не может быть предсказано, даже если знать состояние и движение всех атомов мира, всех частиц материи;

.74. 2) принцип Гейзенберга, то есть невозможно предсказать движение элементарной частицы точнее, чем с определенной вероятностью. Существует некоторый набор допустимых для элементарной частицы в данных условиях движений, описываемый волновой функцией, и вероятность для каждого движения из этого набора, что частица предпримет именно это движение и будет обнаружена экспериментом именно здесь. При проведении серии абсолютно одинаковых опытов над абсолютно одинаковыми системами получаются каждый раз другие результаты, и само явление того, что сегодня частица предприняла одно движение, а завтра другое в тех же условиях, остается без причины.

.75. Таковы две вещи, которые по мнению ортодоксальной философии не имеют причины. Отрицание ортодоксальной школой стопроцентной причинности по-моему очевидно из одного

того, что она отрицает детерминизм Лапласа. Или по сегодняшнему состоянию Вселенной в принципе можно предсказать всё будущее Вселенной бесконечно далеко вперед, или же что-то в мире не имеет причины и поэтому не предсказуемо.

.76. Ортодоксальная философия считает, что Лаплас неправ, сегодняшняя Вселенная не определяет однозначно будущую Вселенную и, значит, что-то в мире не имеет причины. Я считаю, что сегодняшняя Вселенная однозначно определяет всё будущие состояния Вселенной, потому, что всё в мире имеет причину.

.77. Тех, кто озабочен угрозой предсказания будущего, я успокою некоторыми доводами из области кибернетики. Есть в кибернетике такой закон, называемый законом Эшби: отображающая система должна иметь разнообразие не меньше разнообразия отображаемой системы. Чтобы отобразить сегодняшнее состояние Вселенной, отображающая система должна быть не меньше самой Вселенной, а чтобы отобразить будущие состояния – еще во много раз больше. Попросту говоря, тот, кто возьмется по сегодняшнему состоянию Вселенной предсказывать завтра Вселенной, должен иметь мозг, намного больше нашей Вселенной. Так что будьте спокойны: хотя будущее в принципе можно предсказать, но Вы этого будущего никогда не узнаете.

.78. Но вернемся к причинности. С первым явлением, где ортодоксальная школа отрицает причинность, легко справиться тому, кто уже отказался от постулата существования идеального. Если наши мысли и наши решения есть только материальные процессы мозга, то они столь же детерминированы, как и все другие материальные процессы.

.79. Труднее с принципом Гейзенберга, но тем не менее я его отрицаю по следующим соображениям: вероятность в макромире сама по себе никогда не является причиной явления, а лишь характеризует суммарное действие обычно неизвестных нам причин (об этом я надеюсь поговорить еще поподробней, сейчас скажу только саму сущность). Каждый из нас имеет какую-то вероятность завтра умереть. Но если я и умру завтра, то не потому, что имею эту вероятность, а потому, что попаду под машину, заплыву слишком далеко в море и утону, подхвачу какой-нибудь микроб или потому, что сердце барахлит. За вероятностью лишь скрываются эти действительные причины, которых я не знаю. И так везде – за вероятностью всегда скрываются неизвестные нам действительные причины. И не верится мне, чтобы за вероятностями Гейзенберга не стояло никаких причин. Нестораживает ли Вас, читатель, то, что неопределенность Гейзенберга появляется как раз на самом самом краю знаний человечества, не где-то в центре, где всё кругом известно, а как раз у того самого предела, за которым ничего не известно, значит и причины не могут быть известны? Меня это оченьстораживает. В заключении еще напомним, что тот человек, которого принято считать самым великим физиком XX века – Альберт Эйнштейн – до конца своих дней остался яростным противником принципа неопределенности. Как видите, у меня есть и могучие союзники.

5. Система понятий

1976.08

(через 1 месяц)

.80. То было о различиях в постулатах, то есть о тех различиях, которые порождают различные выводы. Но, согласно принятой нами методологии, есть еще и другая группа различий – различия в системе определений, в форме описания явлений, в системе тех понятий и категорий, которыми оперирует теория. Они не порождают различий в выводах, но могут различаться удобством.

.81. На мой взгляд система определений (понятий, категорий, законов), которыми пользуется ортодоксальная философия, безнадежно устарела. Сколь туманны получаются их рассуждения, сколь непонятны человеку нашего века! (Именно этим я объясняю непопулярность философии среди студентов и молодых – а, возможно, и пожилых ученых). Сколь далеки понятия ортодоксальной философии от тех понятий, которыми мыслят люди, расширяющие наш кругозор – современные ученые! Зачем и кому нужен этот закон борьбы «живых» (в отличие от «неживых» логических) противоречий, по которому якобы происходит развитие, когда есть великолепный, по своей логической стройности просто изящный, закон естественного отбора Дарвина, показывающий рычаг развития? Эта борьба тезиса и антитезиса, этот закон отрицания отрицания, это развитие по спирали... Сколь чуждо всё это образу мышления современного

ученого! Как будто толкуя Авесту или Талмуд ортодоксальные философы втискивают факты науки в рамки своих представлений и понятий. Попробуйте, мой читатель, взять тот материал фактов, который предоставляет нам современная наука, освободиться от влияния лекций по философии в университете и вывести самому общие законы бытия и развития. Вы никогда не получите тех законов и понятий, о которых говорит ортодоксальная философия. Это невозможно, Ваши законы развития будут иметь совершенно другую форму.

.82. Так откуда же взялась эта странная форма законов ортодоксальной диалектики? Действительно, правильно ее оценить можно, только зная откуда она взялась.

.83. Читатель, наверное, еще с университетской скамьи помнит, как Маркс перевернул и поставил на ноги Гегеля, который до этого стоял на голове. Автор диалектики и тем самым ее ортодоксальной формы – Гегель. Но Гегель был идеалистом. У него всё развитие – это развитие абсолютной идеи, а развитие материального мира лишь, так сказать, тень, подражание этого развития идеи. Но как развивается идея? И вот тут-то мы и начинаем понимать, откуда взялись эти тезисы и антитезисы, борьба противоречий, отрицание отрицания и даже само слово «диалектика», которое раньше означало – «искусство спорить». Здесь они действительно уместны! Стоит лишь представить, как в споре развивается идея: как один выдвигает тезис, другой выдвигает антитезис, как один отрицает тезис, другой отрицает это отрицание и находит новые подтверждения своему тезису, как выявляются и устраняются противоречия – и всё становится на свои места.

.84. Маркс «перевернул» Гегеля, то есть объявил, что не развитие материального мира есть подражание развитию идеи, а развитие идеи есть подражание развитию материального мира. Но он сохранил гегелевскую форму диалектики, и эта форма для современного диалектического материализма явно костюм с чужого плеча и выглядит он в ней как чучело в огороде. Маркс был и всегда останется одним из самых выдающихся философов в истории человечества. Но почитайте его труды! У него была склонность к туманной форме изложения (если хотите, можете говорить: «образной форме»). Как трудно его читать даже по сравнению с Энгельсом! Как сложно он ухищряется высказать даже самые простые мысли! Видимо в силу этой склонности к образно-туманной форме, его ничуть не побеспокоило несоответствие между материалистическим содержанием и идеалистической гегелевской формой его философии. А потом, как это у нас принято, никто уже не осмеливался ничего менять в учении Учителя.

.85. Я считаю, что современный материализм должен отказаться от устаревшей, неудобной формы понятий и законов, разработанной почти двести лет тому назад идеалистом Гегелем для описания развития его «абсолютной идеи». Необходимо принять новую форму понятий и законов, более совместимую с образом мышления современных ученых и всех образованных людей, описывающих развитие материального мира. Система понятий не может быть неправильной, она может быть только неудобной, и ортодоксальная система понятий неудобна.

6. Почему я не марксист

1976.08

.86. На предыдущих страницах в этом кратком описании вы уже увидели все самые фундаментальные различия между моими взглядами и ортодоксальной философией диалектического материализма. Это:

.87. 1) отрицание реального существования идеального;

.88. 2) признание абсолютной причинности в мире;

.89. 3) отказ от гегелевской системы определений понятий.

.90. Что касается последнего – гегелевской формы, то я, как вы уже заметили, не предложил ничего конкретного взамен ей. Об этой заменяющей форме вы сможете судить непосредственно по моим медитациям. С одной деталью вы уже встретились – с четко выделенными постулатами. Больше четкости, больше ясности, больше недвусмысленности. Для философии – те же понятия, что и для науки. Четко разграничить, что же существует в реальном, материальном мире и что в голове человека. Хотя ортодоксальная философия много говорит об отражении материального мира в сознании человека, достаточно жесткого разграничения нет.

.91. С точки зрения ортодоксальной философии я – представитель механистического и вульгарного материализма. Уже при беглом рассмотрении двух самых основных постулатов моего мировоззрения видны все самые фундаментальные различия и разногласия с ортодок-

сальной философией. Вы можете считать мои постулаты и вместе с ними всю философскую систему неверной, но Вы, пожалуй, не сможете отрицать, что мои постулаты более просты по сравнению с постулатами ортодоксальной философии.

.92. Вы скажете, что манипулировать постулатами я начал для того, чтобы оправдать свою философию? Нет, на самом деле всё было как раз наоборот. Я ушел с позиций ортодоксальной философии именно потому, что, пусть сначала еще неосознанно, чувствовал, что она не соблюдает обычного принципа – если всё можно объяснить без постулата, то и нечего его вводить. В последующих медитациях я стараюсь показать, что, опираясь на эти два открыто объявленные мною постулата, можно получить стройную и непротиворечивую систему философских взглядов, значит остальные постулаты, вводимые ортодоксальной философией – лишние. Если мне это удастся в моих медитациях, то я буду считать свою цель достигнутой. Вам же остается свобода принять или отвергнуть эту систему вместе с ее постулатами.

7. Почему я не гений

1976.09

(через 1 месяц)

.93. Когда я порвал со взглядами официальной философии, у меня, естественно, возник вопрос: как может быть, что Маркс и Энгельс и сотни профессоров и академиков, пишущие статьи в философских журналах и книги, не правы, а прав я, дилетант, посторонний в философии, непрофессионал-любитель? С одной стороны я вижу, что мои взгляды правильные (иначе быть не может – если бы я их не считал правильными, я бы их не придерживался), но, с другой стороны – классики, профессора и академики... Неужели я – самородок-гений, возвышающийся над толпой посредственностей? Значит для правильности моей философии требуется постулат «я гений», который, согласитесь, далеко не очевидный? Но я не долго бился над этой проблемой. Все знания о том, как в мире появляются новые идеи, подсказали мне ответ.

.94. 14 февраля 1876 года 29-летний преподаватель Бостонской школы глухонемых, канадец, уроженец Шотландии, Александер Грейам Белл (Bell 1847–1922) подал в бюро патентов США заявку на изобретение телефона. Спустя два часа такую же заявку подал Элиши Грей. За несколько следующих дней было подано еще с десяток заявок на это же изобретение. Конечно, такая невероятная одновременность изобретения телефона многими людьми в большой степени – совпадение, но она в гипертрофированном виде показывает нам закон: если идея назрела, то есть, если человечество накопило достаточно знаний, то идея обязательно появится – не у одного, так у другого, кто думает над этим.

.95. Специальные исследования показывают – подавляющее большинство оригинальных, коренным образом меняющих представление, смелых идей появлялось у ученых и изобретателей в возрасте до тридцати лет. Это далеко не случайно и совсем не удивительно: молодые создавали свои оригинальные идеи на голом месте, в то время, как старикам пришлось бы ломать устоявшиеся, крепко сидящие не столько в сознании, сколько в подсознании представления и схемы, не говоря уже о том, что молодые вообще подвижнее и решительнее насчет отступления от старых канонов.

.96. Социологи поставили эксперименты: разработка аппаратуры поручалась двум группам – первая состояла из специалистов по аппаратуре такого рода, вторая из людей, хотя и компетентных в технике, но не специалистов в этой области. Не будем говорить о времени, которое потратили обе группы, но 70% оригинальных идей дали дилетанты и лишь 30% – специалисты. Когда же их поменяли местами, то есть аппаратура уже относилась к специальности второй группы, первая группа дала больше свежих идей. И опять всё дело в привычных схемах, крепко сидящих в головах специалистов. Говоря словами Эйнштейна: «Все знают, что это невозможно, но вот приходит невежда, которому это неизвестно; он-то и делает открытие...».

.97. Если читатель следил за литературой такого рода, то всё сказанное ему уже давно известно.

.98. Когда росли нынешние академики, когда они формировали свое мировоззрение, не было еще кибернетики и ЭВМ, Олдз еще не сделал свои опыты с крысами, еще не была расшифрована структура ДНК, и не было известно о роли РНК в человеческой памяти. Очень многое еще не было известно науке и не было учтено в мировоззрении философов старого

поколения. И когда эти открытия появились, они были восприняты и оценены через призму старых представлений. Опять эти устоявшиеся представления и схемы, которые так трудно сломать! И если кто-нибудь из старого поколения и проявил достаточно гибкости, то его голос утонул в хоре оппонентов.

.99. Тем более когда росли Маркс и Энгельс, когда в тридцатых и сороковых годах прошлого века они формировали свое мировоззрение, молодой Дарвин еще только помышлял начинать заниматься теорией эволюции, Мендель еще не начал выращивать горох, Больцман еще лежал в пеленках, а тепло объясняли теплородом, Фарадей еще только строил первые электрические машины. Каким бы гениальным ни был человек, ну как он мог бы в то время догадаться объяснить мышление человека химическими и электрическими процессами мозга?

.100. Когда рос я, когда я открывал свои первые журналы и книги и подставлял свой еще не тронутый мозг для создания представления о мире, я читал: врожденные свойства человека закодированы в структурах дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК), его знания закодированы в РНК и нейронных цепях, Олдз установил, что боль и неприятное есть раздражение электрическими сигналами одного центра мозга, а наслаждение – раздражение другого центра, ЭВМ играет в шахматы и сочиняет стихи. Что удивительного в том, что мое представление о мире получилось другим, чем у старшего поколения? Что удивительного в том, что я уже знал, как материалистически объяснить то, что не могло объяснить еще предыдущее поколение и, само того не ведая и отрицая, объясняло идеалистически, в свете старых понятий и представлений?

.101. Нет, я не гений, возвышающийся над толпой, я продукт уровня развития науки своего времени, я представитель своего поколения мыслителей. Не я, так другой из моего поколения, из тех, кто формировал свои взгляды в таких же условиях как и я, и задумывался над проблемами бытия. Когда старшее поколение философов, ныне занимающих ключевые позиции, уйдет на пенсию и их место займет наше поколение, взгляды, которых я придерживаюсь, станут доминирующими. За моими взглядами будущее, потому, что они принадлежат не мне, а моему поколению.

Приложение № 3. Медитация ВОЗЗРЕНИЯ

О классификации мировоззрений²⁰

За основание тут мы берем положение такое:

Из ничего не творится ничто по божественной воле...

Тит Лукреций Кар

Выпущено: 1994.03.27

Написано: 1976.11 – 1979.11, Рига

1. О Пути Идей

1976.11

(через 2 месяца)

.102. Когда человек выкарабкался из состояния животного, открыл глаза и стал познавать мир, первым ходом его мысли было суждение: есть «Я», кто думает и познает, и есть «всё остальное». Нет ничего естественнее этого противопоставления – по сегодняшний день каждый из нас продолжает противопоставлять себя «всему остальному». Но неизбежным следствием этого противопоставления был эгоцентризм человека: «Я» – что-то особое в этом мире – ведь «Я» противостояю всему миру, и что-то особое всё, что связано с моим «Я».

.103. Земля моего «Я» – центр всего. Небо, солнце, звезды – лишь украшения земли моего «Я». «Я» живу в своем теле. Но мое тело – это не «Я». Мое тело слишком похоже на «всё остальное», а ведь «Я» – исключение, что-то совершенно особенное. «Я» – это моя душа. «Я» могу обойтись и без тела, тело лишь дом, куда «Я» могу вселиться или откуда выселиться. «Я», моя душа – что-то более возвышенное, чем тело, чем «всё остальное». Душа выше материи.

²⁰ В.Э. 2013-01-16: Документ находится в книге [{VIEWS}](#).

.104. Дуализм, противопоставление духовного материальному, был естественным следствием деления «Я» против «всего остального». Дуализм – родной брат эгоцентризма. За тысячи лет развития науки каждый новый факт, ею освоенный, был новым ударом по самомнению человека. Всё более и более скромное место в мире занимало человеческое «Я», всё более и более незаконным выглядело противопоставление себя всему.

.105. Рухнула геоцентрическая система Птолемея, а потом и гелиоцентрическая система Коперника. Земля моего «Я» оказалась такой ничтожной пылинкой во Вселенной, что ни я, ни Вы, мой читатель, не можете это наглядно представить. Оказалось, что человек – сын обезьяны и внук динозавра, что физиологически он меньше отличается от гориллы, чем свинья от собаки, что человек лишь высокоразвитое животное.

.106. Тысячи, миллионы фактов били эгоцентризм и дуализм человека. Теперь дуализм, побитый и растрепанный, отживает свои последние дни. Но он еще жив. Жив, потому, что так естественно, приятно, удобно, привлекательно для человека это любимое противопоставление: «Я» против «всего остального». Пусть гормоны управляют моим телом, пусть бегают импульсы в нейронных цепях моего мозга – это всё равно не «Я»! «Я» – это что-то другое, что-то особое. За всю историю науки не было ни одного единственного факта, подтверждающего дуализм, существование чего-то нематериального. За историю науки были миллионы фактов, говорящих о том, что в человеке всё происходит точно так же, как и во «всем остальном». Пусть! «Я» всё равно не эти страшные, противные импульсы и биотоки, а что-то другое, особое!

.107. Дуализм жив, он отчаянно сопротивляется, цепляется за каждую щель незнания, просасывается даже в самые светлые умы. Маркс, Энгельс – основоположники диалектического материализма. И они были дуалистами, хотя считали себя материалистами. Они не говорили: «Нет никакого идеального, нет в моем «Я» ничего такого, что не было бы материальным процессом, что можно было бы противопоставить «всему остальному», это противопоставление незаконно, ненаучно». Они говорили вместо этого: «Материальное первично, идеальное вторично. Идеальное подчиняется материальному; мое «Я» подчиняется экономическим процессам истории и материальным процессам мозга. Но всё равно идеальное существует, «Я» не эти процессы мозга, «Я» что-то идеальное, нематериальное, другое, особое! Хотя и подчиненный материи, но «Я» ей противостою!»

.108. Были и есть в истории философии и материалисты. Ортодоксальная философия их клеймит «вульгарными материалистами», но что мне до их обвинений, если мы все хорошо помним, как именно они еще совсем недавно называли лженаукой буржуазии и кибернетику, и генетику.

.109. Я набросал перед Вами в самых общих чертах эту картину развития человеческих взглядов, чтобы лучше было видно, какое место какие взгляды занимают в общей картине. Я свое место давно избрал. Я материалист, «неисправимый материалист», как меня однажды назвали. Я верю миллионам фактов науки, а не своему внутреннему чувству моей исключительности.

.110. С точки зрения ортодоксальной философии я – представитель механистического материализма. Но то с точки зрения ортодоксальной философии. Кем являюсь я и чем является сам марксизм с моей точки зрения? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно принять какую-то классификацию людских воззрений. Чтобы разработать такую классификацию, нужно принять методологические принципы, по которым вообще можно классифицировать воззрения.

.111. В медитации СРАВНЕНИЕ я рассуждал о том, как по-моему, нужно сравнивать теории или воззрения, и Вы, мой читатель, получили возможность сравнить постулаты, то есть основания двух мировоззрений – марксистского и моего, причем Вы, естественно, остались вправе принимать или отвергать любую систему постулатов, я не ставил и не ставлю себе цели «обратить Вас в свою веру», хотя, не скрою, я был бы рад, если бы Вы признали истинным то, что признаю верным и я.

.112. Простота постулатов – критерий, конечно важный, но ведь не только простотой мы должны руководствоваться при выборе основ своего мировоззрения. Среди многих других факторов в этом деле не последнее место занимает и знание того, как вообще развивались человеческие воззрения с древнейших времен до наших дней, что считалось верным раньше, но было отвергнуто вчера, что отвергалось в прошлом, но принято сегодня, откуда взялось и давно ли появилось то, что считается истинным сейчас. Не будет ли в свете этого лучше видно, что является лишь пережитком прошлого, а чему принадлежит будущее?

.113. Именно для этого я в нескольких следующих медитациях этого цикла хочу осветить перед Вами, мой читатель, в самых общих чертах панораму развития человеческих воззрений или ПУТЬ ИДЕЙ.

2. Цель медитации ВОЗЗРЕНИЯ

1979.03

(через 2 года, 4 месяца)

.114. Если бы, освещая Путь Идей, я ограничился бы приведением сведений из истории философии и науки, то эти медитации превратились бы в хаотичное нагромождение фактов, и с читателем, вероятно, случилось бы то же самое, что произошло со мной после прочтения истории философии, а именно – в голове не осталось никаких выводов, кроме общего убеждения в том, что раньше жили философы, которые что-то говорили. Короче говоря, нельзя просто освещать Путь Идей, нужно рисовать его по определенной системе, то есть – систематически.

.115. Для этого нужно решить, как классифицировать воззрения, какие группы и течения выделить и проследить развитие этих течений на Пути Идей, нужно решить, какие вопросы нас интересуют, чтобы по требованиям комбинаторного метода преподнести читателю сведения о мыслителях полными и в сравнимой форме и, наконец, более точно договориться о терминологии.

.116. Этим вопросам я и посвящаю настоящую медитацию. Ее цель – принять методологию, систему для освещения ПУТИ ИДЕЙ, то есть для группы медитаций, в которых я рассуждаю об общем развитии человеческих воззрений.

.117. Каждый человек всю жизнь накапливает знания об окружающем его мире и о самом себе. Использовать эти знания невозможно без обобщения, одни обобщают больше, другие меньше. Так или иначе, но каждый человек имеет свои воззрения, свою картину мира, свою «теорию» мира. Воззрения могут быть более или менее хаотичны или упорядочены, противоречивы или логически стройны, полны или иметь пробелы, содержать верно или неверно обобщенные законы. В одних воззрениях больше внимания уделяется одним вопросам, в других – иным.

.118. Воззрений еще больше, чем людей, ибо в молодости человек может иметь одни воззрения, а в старости – совсем другие. Воззрения изменяются во времени, их части «относятся» к разным наукам или ни к какой науке.

.119. Как в этом хаосе сведений и обобщений разобраться, навести какой-то порядок? Где границы философии, физики, химии? Все границы расплывчаты, условны, неточны, на самом деле есть отдельные люди в отдельный момент времени и накопленные в их головах сведения о мире, по-разному обобщенные.

.120. Линней классифицировал растения по числу лепестков, Кювье классифицировал животных по строению нервной системы. Современная систематика живого мира является филогенетической, то есть делит все виды не по признакам внешнего или внутреннего сходства, а по общности происхождения. Так наш волк и австралийский сумчатый волк очень похожи, но по филогенетической классификации весьма далеки друг от друга, так как происхождение их разное. В то же время виды, с точки зрения обычного наблюдателя не имеющие ничего общего, оказываются близкими родственниками.

.121. Но как классифицировать воззрения, теории, людские взгляды и мнения? Действительно глубоко обоснованную методологию классификации дала бы только теория теорий, теория отражения, теория информации, подобно тому, как теория Дарвина дала основания для филогенетической классификации. Придет время, и я буду размышлять и над такой теорией, но сейчас приступить к ее рассмотрению не желательно, потому что в этом случае читатель сразу оказался бы в дебрях довольно сложного и сухого рассуждения и, возможно, бросил бы чтение прежде, чем мы дошли бы до классификации. Напротив, мне хотелось бы, чтобы к моменту знакомства с этими теориями читатель уже имел четкое представление о разных течениях в воззрениях людей и ясно отдавал себе отчет в том, к какому из этих течений принадлежат те взгляды, с которыми он в данный момент знакомится, когда и откуда эти течения появились, каково их прошлое и, следовательно, что можно ожидать от них и для них в будущем.

.122. Итак, для освещения Пути Идей нужна методология систематизации воззрений, но эта методология не может быть основана на теории познания, теории отражения, рассмотрении

которой еще далеко впереди. Поэтому цель этой медитации – принять простую (но достаточно эффективную) методологию, не основанную на каких-либо глубоких теориях, принять исключительно для того, чтобы в дальнейшем излагать Путь Идей не хаотично, а систематически.

.123. Та методология, о которой я здесь буду размышлять, гораздо больше, чем мне хотелось бы, основана на традиции и в гораздо меньшей мере, чем это желательно, обладает той математической точностью, с какой я надеюсь к этим вопросам вернуться. Мне то и дело приходится извиняться перед читателем за то, что здесь принимаются изначально известными такие понятия, точность которых меня ни в коем случае не может удовлетворить. Но эти недостаточно точные термины обладают другим важным преимуществом – они очень хорошо знакомы читателю, и, хотя мое жаждающее точности сердце и скрипит, я всё же признаю необходимость вот такой промежуточной ступени рассуждений – с одной стороны гораздо более точных, чем обычные разглагольствования философов, (но использующей обыденную, общеизвестную систему терминов), а, с другой стороны, далеко отстающих от математического совершенства (которое потребовало бы других – точных, но незнакомых понятий).

3. Мироззрения

1979.07

(через 4 месяца)

.124. Итак, как систематизировать людские воззрения, с какой стороны вообще к ним подойти?

.125. В основу своего подхода к систематизации воззрений я положил ту идею, к которой еще не раз буду возвращаться в будущем и которую вновь и вновь буду класть в основу своих рассуждений. Как и все подлинно основные идеи, она предельно проста: Сущность воззрений состоит в том, что – это человек познает бытие.

.126. «Человек познает бытие» – три слова, обозначающие три **компонента познания**, задействованных в создании воззрений:

.127. – **бытие** – всё то, что существует, что бы это ни было (мир);

.128. – **узнание** – процесс, в котором об этом узнает человек;

.129. – **человек** – субъект, узнающий о бытии.

.130. В результате познания у человека появляются идеи о бытии.

.131. Сейчас я расскажу то же самое с теоретической точностью.

.132. Существует множество, называемое «бытие», состоящее из элементов, называемых «вещи». Существует множество, называемое «человечество», состоящее из элементов, называемых «человек». Существует множество, называемое «идеология», состоящее из элементов, называемых «идеи».

.133. Исследованием взаимоотношений этих трех множеств я и занимаюсь в этой медитации.

.134. Каждая идея принадлежит какому-нибудь человеку и только одному (с теоретической точностью это звучит так: В произведении идеологии на человечество существует подмножество принадлежности такое, что дополнение объединения его в идеологии пусто и пусты все пересечения любых двух неидентичных его элементов).

.135. Каждая идея соответствует какой-нибудь вещи и только одной (в произведении идеологии на бытие существует подмножество соответствия такое, что дополнение объединения его в идеологии пусто, и пусты все пересечения любых двух неидентичных его элементов).

.136. Поскольку эта медитация задумана мною как философская, то есть не требующая проведения всех существенных рассуждений с теоретической точностью, то я не буду больше мучить читателя разговорами о произведениях множеств и подобных вещах, тем более, что разговор о множествах еще только впереди. Я лишь иногда буду возвращаться ко множествам для определения некоторых понятий и буду надеяться, что это применение приемов теоретической точности не только послужило читателю примером того, что я имею в виду, когда говорю о степенях точности, но и несколько повысило точность самой этой медитации. (*Понятия поэтической, философской, теоретической и математической точности вводились в сочинении*

«МЕДИТАЦИИ» {1398}, но при публикации в сокращенном виде этого сочинения в Сидиоуэме соответствующая глава была опущена – ред.)²¹.

.137. Итак, я имею дело с тремя множествами – вещей, людей и идей; это пространство **теории воззрений** – и можно говорить о том, что каждая идея соответствует вещи (и только одной) и принадлежит человеку (и только одному). Природой же этих объектов, то есть тем, откуда они взялись, из чего состоят и т.д., я в этом рассуждении интересоваться не буду.

.138. У каждого человека в каждый момент времени имеется свое множество идей, называемое **воззрением**. Любое подмножество воззрения (то есть любое множество идей, принадлежащих одному человеку в один момент времени) я называю **мнением**.

.139. Какое-то воззрение имеется у любого человека в любой момент времени. Но не все воззрения меня интересуют, а лишь некоторая часть их – воззрения замкнутые, завершенные, способные ответить на три главных вопроса, встающих перед создаваемой системой воззрения и соответствующих трем компонентам познания:

.140. – Как устроен мир? (Из чего он состоит, что в нем существует, откуда это взялось, почему в нем происходит то, что в нем происходит?);

.141. – Как узнать о том, как устроен мир? (А если узнать это нельзя, то как узнать о том, что узнать о мире нельзя?);

.142. – Что следует из того, что мир устроен именно так? (Как человеку себя вести в свете этого, к чему стремиться, что предпринимать?).

.143. Воззрение какого-нибудь человека, способное ответить на эти три самых общих вопроса, я называю **мировоззрением**. Подмножество мировоззрения какого-нибудь человека, описанное самим автором, его учениками или вообще кем-нибудь, я называю **учением**. Различные учения и есть главный объект этого размышления. Автора учения я называю **мыслителем**.

.144. Итак, меня интересуют не сами три упомянутых множества (вещей, людей и идей), а три образованных из них множества:

.145. – вещей;

.146. – учений (идеи, которые являются частями законченного мировоззрения и описаны);

.147. – мыслителей (людей, имеющих свое законченное мировоззрение, которое к тому же описано).

.148. Дальнейшие размышления посвящаются тому, как классифицировать множества вещей, учений и мыслителей. Хотя меня интересуют лишь учения, но приведенная здесь методология пригодна для систематизации вообще всех воззрений.

4. Как делить воззрения

1979.06

(раньше на 1 месяц)

.149. Главной для нас является классификация множества учений. Классификацию множества вещей я рассмотрю несколько ниже и в таком объеме, какой необходим для классификации учений. Классификации учений и мыслителей практически совпадают, то есть будут иметь одинаковые, соответствующие таксоны, а именно, если учение попадает, например, в группу «материализм», то мыслитель попадает в группу «материалист» и, наоборот, если мыслитель попадает в группу «шизоид», то его учение – в группу «шизоидные учения». Поэтому в дальнейшем я не разграничиваю классификацию учений и мыслителей; всё сказанное ниже о подразделении одного из этих множеств относится в равной степени и к другому.

.150. Учения можно классифицировать по признакам **внутренним**, то есть по тому, что и как думает сам автор, по содержанию учений или же по признакам **внешним** по отношению к учению, по признакам, характеризующим процесс создания учения, то есть процесс познания.

.151. Познание имеет, как я уже говорил, три компонента (бытие, знание, человек), и это накладывает свой отпечаток как на внутреннюю, так и на внешнюю классификацию учений. Сначала рассмотрим внутренние классификации.

²¹ Это примечание в издании CDOM (1989); понятие степеней точности изложения фигурировало в Третьей (машинописной) медиотеке, но было опущено в дальнейших публикациях.

.152. Внутренние классификации сперва выделяют внутри учений определенную часть и подразделяют учения по характеристикам этой выделенной части.

.153. В соответствии с тремя компонентами познания и с тремя общими вопросами, на которые должно ответить мировоззрение, для внутренних классификаций можно выделить три ПЛАНА всякого мировоззрения, а также учения (три части, подмножества):

.154. 1) **онтология** (мнение о том, что существует, о бытии);

.155. 2) **гносеология** (мнение о том, как узнать о том, что существует и вообще о чем-нибудь);

.156. 3) **технология** (мнение о том, что и как надо делать).

.157. Классифицировать учения, естественно, можно в плане онтологии, гносеологии или технологии.

.158. Эти три части учения, понятно, очень тесно связаны, и от того, каким мыслитель представляет бытие, зависит и то, как можно это бытие познать и особенно то, что с ним можно и нужно делать. Поэтому онтология – основная часть учения, онтологическая классификация учений должна быть основной, и я ее детальнее разверну. Гносеологическая и технологическая классификации развернуты менее, и я их приведу здесь почти мимоходом.

.159. В соответствии с тремя компонентами познания можно выделить три группы признаков для внешних классификаций:

а) по объектам познания;

б) по средствам узнавания;

в) по человеку познающему.

.160. Итого я рассмотрю шесть **классификаций воззрений**:

.161. 1) **внутренние классификации**:

– **онтологическая** (что говорит о бытии),

– **гносеологическая** (что говорит о познании),

– **технологическая** (что рекомендует человеку);

.162. 2) **внешние классификации**:

– **объектологическая** (о каких объектах говорит),

– **методологическая** (какими средствами познает),

– **субъектологическая** (каким человеком является мыслитель).

.163. Итак, внутренняя классификация, классификация по содержанию, делит учения (и мыслителей) на основании того, что они говорят, каково их мнение. Но как узнать мнения мыслителей? Я применяю здесь очень простую методологию. Я буду задавать авторам классифицируемых учений вопросы, требующие ответа «да» или «нет» и в зависимости от этого ответа относить его к той или иной группе. Главная сложность этой методологии состоит в том, что большинство опрашиваемых уже давно умерли, а если кто-нибудь еще и жив, то всё равно не слышит моего вопроса. Поэтому мне не остается ничего другого, как самому и отвечать на свой вопрос, основываясь на трудах опрашиваемых авторов.

.164. Но трудности остаются и в этом случае: чаще всего эти авторы в своих сочинениях прямо на мой вопрос не отвечают, а их высказывания вообще недостаточно ясны, чтобы можно было с уверенностью догадаться, как они ответили бы.

.165. Вообще, если человеку задают вопрос, требующий ответа «да» или «нет», то он на самом деле имеет логическое право дать один из четырех ответов, например, если Вас спросили: «Он любил ее?», то Вы можете ответить:

.166. – да;

.167. – нет;

.168. – не знаю;

.169. – вопрос лишен смысла, так как недостаточно точно известно, что такое «любил», когда считать, что любил и когда считать, что не любил.

.170. Поскольку в нашем случае вопрос задаю и отвечаю я сам, то я буду считать, что мой вопрос не может быть лишен смысла. Я отброшу и ответ «не знаю», считая, что в этом случае у автора нет законченного учения, завершено мировоззрения и исключая его вообще из классификации.

.171. Теперь осталось только одно – выбрать круг вопросов. Понятно, что от этого будут зависеть группы моей классификации. Естественно, что вопросы должны касаться наиболее фундаментальных вещей, иными словами – постулатов.

5. Постулаты

1979.03

(раньше на 3 месяца)

.172. Здесь я воспользуюсь следующей системой постулатов, характеризующих мою онтологию:

.173. 1) Существуют только вещи материальные, только материя, ее отношения и движение, изменение этих отношений.

.174. 2) Существуют только вещи, имеющие причину; все явления мира имеют однозначную материальную причину.

.175. 3) Существуют только изменяющиеся вещи; все вещи мира изменяются, нет вечных вещей.

.176. Первые два постулата читателю знакомы, я ими воспользовался уже для сравнения своих взглядов с марксизмом (см. {.48}). Третий постулат там не появился, так как он одинаков у меня и у марксизма; это будет видно и по классификации.

.177. Естественно, что и добавление третьего постулата, **постулата изменчивости**, не сделало эту систему полной; из нее невозможно однозначно вывести всю картину мира подобно тому, как из аксиом геометрии выводятся все теоремы, то есть для большей детализации потребуются новые постулаты. Но эта система постулатов и не служит для строгого доказательства теорем. Я пользуюсь ею для сравнения и классификации мировоззрений, для расстановки вех, ориентиров, границ.

.178. Чтобы эти постулаты были осмысленны, нужно, как минимум, знать:

- что такое вещи;
- когда вещь материальна и когда нет;
- когда вещь имеет причину и когда нет;
- когда вещь изменяется и когда нет.

.179. Дать достаточно четкое определение этих терминов без изложения громоздкой теории весьма трудно. В «СРАВНЕНИИ» {.51} я уже иллюстративно пояснил, что понимаю под материей – это нечто похожее на элементарные частицы физики. Всё, что не построено из таких частиц, всякие духи, боги и т.д., – вещи нематериальные. Всякое изменение отношений материальных частиц имеет причину, если оно вызвано другим, предыдущим изменением, и не имеет причины, если оно вызвано волей бога, души или вероятности. Вещь изменяется, если средние характеристики отдельных элементов этой вещи в разные моменты времени не совпадают, например, если средний рост людей в 1000 году был 1,60 м, а в 1980 году – 1,70 м, то человечество изменяется (по критерию роста), если же в 1980 году средний рост также 1,60 м, то человечество за эту тысячу лет по указанному критерию не изменилось.

.180. Точность этих определений и тем самым постулатов ни в коем случае не может меня удовлетворить, и со временем я перейду к более точным рассуждениям. Но эти постулаты, во-первых, доступны и легко понятны читателю, а, во-вторых, их точность всё же намного превосходит ту точность, с какой обычно излагаются философские системы, например, ортодоксальный марксизм.

.181. По каждому из постулатов я буду задавать два вопроса:

.182. 1) Существуют ли вещи, удовлетворяющие утверждению моего постулата (вещи подтверждающие)?

.183. 2) Существуют ли вещи, не удовлетворяющие (отрицающие)?

.184. В зависимости от ответов (да – нет) получаются четыре группы:

.185. 1) Не существует ни тех, ни других вещей. Такое мировоззрение – абсолютный нигилизм, утверждающий, что не существует вообще ничего; еще страшнее солипсизма, утверждающего, что существую один только я. Мне не известно ни одно такое учение, но классификационная рамка для него приготовлена;

.186. 2) Существуют вещи подтверждающие, и нет вещей отрицающих данный постулат. Это последовательное «да» этому постулату. Естественно, что мои собственные взгляды всегда попадут в эту группу;

.187. 3) Не существует вещей подтверждающих, и существуют вещи отрицающие. Это последовательное «нет» данному постулату;

.188. 4) Существуют и вещи подтверждающие, и вещи отрицающие. Это двойственное отношение, двойственность.

.189. Поскольку первую группу – абсолютный нигилизм – можно отбросить как пустую, то получаются три группы на каждый постулат или, свободно комбинируя вопросы и ответы, всего 27 групп.

.190. Теперь можно приступить непосредственно к образованию этих групп или таксонов.

6. Онтологическая классификация

1979.03

.191. По первому постулату, Постулату существования, я задам такие вопросы:

.192. 1) Существуют ли вещи материальные?

.193. 2) Существуют ли вещи нематериальные (идеальные)?

.194. Получаются группы **по существованию**:

– **материалисты** (только материальные);

– **идеалисты** (только идеальные);

– **дуалисты** (и материальные, и идеальные).

.195. По второму постулату, Постулату причинности, задам вопросы:

.196. 1) Существуют ли вещи, имеющие причину?

.197. 2) Существуют ли вещи, не имеющие причины?

.198. Группы **по причинности**:

– **механицисты** (только с причиной);

– **индетерминисты** (только без причины);

– **диалектики** (и с причиной, и без причины).

.199. По третьему постулату, Постулату изменения задаю вопросы:

.200. 1) Существуют ли вещи, которые изменяются?

.201. 2) Существуют ли вещи, которые не изменяются (вечные)?

.202. Группы **по изменчивости**:

– **эволюционисты** (только изменчивые);

– **константисты** (только вечные);

– **стационаристы** (и вечные, и изменчивые).

.203. Теперь всякое учение, способное ответить на эти шесть вопросов либо «да», либо «нет», можно охарактеризовать тремя словами. Например я, согласно этой классификации, являюсь эволюционистическим, механистическим материалистом. Марксизм (называющий себя «диалектическим материализмом») по этой классификации является эволюционистическим диалектическим дуализмом, католицизм – стационаристическим диалектическим дуализмом и т.д.

.204. «Основной вопрос» ортодоксальной философии (что первично, идеальное или материальное?) лишен смысла с моей точки зрения (ведь никакого идеального нет, – что тут рассуждать о первичности) и лишен смысла с точки зрения идеалиста (ведь никакой материи нет, что тут рассуждать о первичности), и вообще является типичным вопросом дуалистов. Там, внутри группы дуалистов, он осмыслен и может разделить дуалистов еще на три группы:

– **материалистические дуалисты** (первична материя);

– **идеалистические дуалисты** (первично идеальное);

– **последовательные дуалисты** (материальное и идеальное равноправны).

.205. Марксизм тогда является материалистическим дуализмом, а католицизм – идеалистическим дуализмом.

.206. Понятно, что можно придумать еще неограниченное количество разных вопросов и образовать всё новые и новые группы классификации. Понятно также, что одному мыслителю могут показаться более важными одни вопросы, другой же может отдать предпочтение другим. Вопросы, по которым я сделал классификацию, как и сами те постулаты, на основе которых они сформулированы, не могут окончательно удовлетворить меня по точности; многие мыслители на самом деле могли бы ответить, что вопрос не имеет смысла, но всё же я считаю, что эта классификация по точности намного превосходит ту, с какой оперирует ортодоксальная философия. Та легкость, с какой ортодоксальные философы, особенно сталинской эпохи, обращаются с такими словами как «идеалист», «метафизик» и т.д., мне иногда по глубокомыслию напоминает диалог между Балагановым и Паниковским: «Дурак – сам дурак!».

.207. Хотя в ортодоксальной философии понятия «материалист», «идеалист», «диалектик» и т.д. определены весьма туманно, но всё же видно, что я их использую несколько иначе. Чтобы

кто-нибудь, не понимающий того, что любой автор имеет полное право назвать любым словом любую вещь (лишь бы он это ясно оговорил), не начал разговоры о «неправильном использовании» этих слов, я приведу их краткую этимологию и историю.

.208. Материализм (от латинского «*materia*» – вещество), идеализм (от греческого «*idea*» – понятие) и, видимо, также дуализм (от латинского «*dualis*» – двойной) – понятия очень старые, домарксистские, использовались широко в разных смыслах и нюансах, и на этом фоне тот смысл, который я этим словам придал, невозможно истолковать как какое-то изменение значения.

.209. Понятие механицизма (от греческого «*μηχανή*» – орудие, сооружение) было введено в философию Гегелем для обозначения взглядов, противоположных его идеям. Мне это слово понравилось, так как оно ассоциируется с механикой – самой точной из физических наук, с именами великих Галилея и Ньютона, с механизмами причин, которые мы, механицисты, повсюду ищем вместо того, чтобы разглагольствовать подобно нашим противникам. Я принял этот термин Гегеля. Вместе с ним я принял и его противоположность по Гегелю – термин диалектика (от греческого «*dialeptomai*» – вести спор, полемику). Греческие философы этим словом обозначали искусство спорить, ловко говорить, запутывать противника в противоречиях. Оно сходно по происхождению со словами «диалект», «диалог» и связано с понятием «говорить». У меня оно ассоциируется со словом «болтать», и я охотно принял и этот термин Гегеля.

.210. Индетерминизм (от латинского «*determinare*» – определять и «*in*» – отрицание) и эволюционизм (от латинского «*evolutio*» – развертывание) – также понятия старые, и я их смысл не изменил. Стационаризм (от латинского «*stationarius*» – неподвижный) и константизм (от латинского «*constans*» – постоянный) я придумал сам по известным всем корням, что, разумеется, не исключает возможности того, что кто-нибудь уже эти слова как-нибудь использовал.

7. Как уйти от двойственности

1979.03

.211. Первобытный человек был типичным двойственником во всех отношениях; на все три классификационных вопроса он ответил бы: «И те, и другие». По его мнению существуют и вещи материальные (камни, дерево и т.д.), и вещи нематериальные (его душа, души его соплеменников, даже животных и растений, злые и добрые духи и боги), существуют события, вызванные материальными причинами (искра от удара камня и т.д.) и события, вызванные колдовством, духами; наряду с изменяющимися вещами (топоры стали делать лучше) есть и неизменные (олень каким был, таким и остался). Словом, первобытный человек был дуалистом, диалектиком и стационаристом, причем, видимо, мировоззрения были примерно одинаковы у всех племен, и это мировоззрение можно считать общей отправной точкой для всего Пути Идей.

.212. Дуализм первобытного человека был вызван в конечном счете естественным для каждого живого существа противопоставлением себя всему остальному, диалектика – незнанием истинных причин событий, а стационаризм – непосредственным опытом (наблюдениями, сделанными за исторически очень короткий промежуток времени).

.213. Раз дуализм был вызван противопоставлением себя всему остальному, то уйти от дуализма человечество могло лишь убедившись в том, что противопоставление себя всему незаконно, что основа человека и «всего остального» должна быть одна. Прийти к мысли, что основа должна быть одной, человеку было довольно легко, но трудным получился выбор этой основы; гораздо легче ему оказалось согласиться с мыслью, что эта основа – духовное, чем с выводом, что даже его мысли материальны. Главным камнем преткновения (о который споткнулся даже Маркс) было материалистическое объяснение мышления; если бы не это, то материализм победил бы уже во времена Платона – ведь многие, а может быть и большинство образованных греков уже не верили ни в своих богов, ни в духов.

.214. Раз диалектика была вызвана незнанием истинных причин явлений, то уйти от диалектики, допускающей явления без материальной причины, человечество могло только объяснив эти явления материалистически. Но даже сегодняшняя наука не может это сделать до конца, тем самым оставляя место для разных многозначных или вероятностных детерминизмов.

.215. Раз стационаризм был вызван знаниями лишь об очень коротком отрезке времени, то уйти от стационаризма человечество могло лишь обзрев путем косвенных доказательств гораздо больший отрезок времени.

.216. Итак, уйти с позиций дуализма, диалектики и стационаризма человечество могло только в результате достижений науки, в результате получения более полных, точных и правильных знаний о мире. Чтобы это случилось, наука должна была:

.217. – для победы материализма: все вещи мира, в том числе человека с его мышлением, объяснить функционированием материальных систем;

.218. – для победы механицизма: для всех явлений указать причину в виде материальных механизмов;

.219. – для победы эволюционизма: накопить сведения об очень длительном промежутке времени.

.220. Первые две задачи нельзя считать окончательно решенными даже сегодня. Не во всех деталях наука еще может объяснить мышление человека и не для всех явлений может указать механизм. Но в целом наука накопила громадное количество фактов, подтверждающих материалистические, механистические и эволюционистические воззрения.

.221. Следующие медитации этого цикла будут посвящены обзору тех основных достижений науки и философской мысли, которые заставляли человечество постепенно отказываться от дуалистических, диалектических и стационаристических воззрений, вели к торжеству материализма, механицизма и эволюционизма.

8. Другие классификации

1979.07
(через 4 месяца)

.222. В предыдущих главах я рассматривал всего лишь одну (правда, самую основную) классификацию множества учений (и тем самым мыслителей) – по внутреннему признаку, то есть по содержанию учения, и то только в плане онтологии. Еще впереди внутренние классификации этих двух множеств в планах гносеологии и технологии, все внешние классификации этих множеств и классификация множества вещей.

.223. Сначала вкратце рассмотрим две оставшиеся внутренние классификации.

.224. **Гносеологическую классификацию** учений я провожу при помощи вопроса: «Может ли человек в результате познания получить достоверные и правильные знания о любом познаваемом объекте?». В зависимости от ответов (да, нет) получаются две группы мыслителей по гносеологии:

.225. 1) **гностики** (да, может);

.226. 2) **агностики** (нет, не может).

.227. **Технологическую классификацию** провожу вопросом: Должен ли человек изменять бытие? Группы мыслителей по технологии:

.228. 1) **активисты** (да, должен);

.229. 2) **пассивисты** (нет, не должен).

.230. Теперь перейдем к классификациям внешним. Они проводятся не на основе вопросов, задаваемых автором, а на основе классификации трех компонентов познания – объектов познания (бытия), средств узнания и факторов, влияющих на человека познающего.

.231. **Объектологическая классификация** учений проводится согласно подразделению объектов познания, то есть бытия. В объекте познания, множестве вещей – бытии – я выделяю четыре **сферы бытия**:

.232. – **космосфера** – вся Вселенная, кроме специфического для живой природы на Земле;

.233. – **биосфера** – живая природа Земли, кроме специфического для человеческих общностей;

.234. – **социосфера** – человеческие общности, кроме специфического для работы отдельного мозга;

.235. – **психосфера** – человеческая душа или, как теперь говорят, работа мозга.

.236. В соответствии с этим в пространстве идей, соответствующих этим вещам, можно рассматривать четыре **области воззрений**:

– **космология**;

– **биология**;

– **социология**;

– психология.

.237. Пересечение области и учения дает мнение мыслителя о данной сфере бытия.

.238. В этом заимствованном у традиции делении отчетливо видно влияние векового эгоцентризма человека, эти сферы похожи на концентрические круги, в центре которых – человек, занимающий непропорционально большое место в мироздании.

.239. Но я специально сохранил это деление, чтобы читатель воочию убедился, как с каждым открытием науки петля материализма и механицизма стягивается всё уже вокруг человека, восседающего в центре мироздания, как, начав с космологии, материализм и механицизм захватил биологию, вторгся в социологию и вот уже разрушает оборону психологии.

.240. Области учений можно комбинировать с ранее выделенными частями учений и говорить, например, об онтологии биологии или технологии социологии.

.241. Методологическая классификация проводится в соответствии с подразделением средств узнания.

.242. Средства узнания, то есть получения представления о бытии, я подразделяю на три типа:

.243. – откровение (божественное);

.244. – наблюдение и созерцание;

.245. – исследование, то есть специальное целенаправленное изучение путем систематического сбора данных, постановки экспериментов или строгого логического доказательства.

.246. В соответствии со средствами, используемыми при их создании, учения можно подразделить следующим образом:

.247. 1) религии – главным способом познания является божественное откровение;

.248. 2) философии – главный способ познания: наблюдение и созерцание;

.249. 3) наука – главный способ познания: исследование.

.250. Значит вопрос о том, признать ли какое-нибудь учение, например, религией или философией, – это вопрос не того, фигурируют ли в нем боги или нет, а вопрос того, каким способом учение создано.

.251. В соответствии с этим делением все мыслители подразделяются следующим образом:

.252. 1) пророки – мыслители религии;

.253. 2) философы – мыслители философии;

.254. 3) ученые – мыслители науки.

9. Субъектологическая классификация

1979.06

(раньше на 1 месяц)

.255. Теперь мне осталось рассмотреть лишь одну классификацию – деление учений (и мыслителей) по тем факторам, которые действовали на мыслителя, то есть субъектологическую классификацию.

.256. Мироззрений чрезвычайно много, одних только тех, которые называются учениями, гораздо больше, чем один человек может за свою жизнь изучить. (Стоило ли мне присоединять еще одно учение ко всем уже существующим?).

.257. Может показаться, что каждый новый мыслитель начисто отбрасывает всё старое, говоря: «Ерунда всё, что вы тут насочиняли, вот моя философия – другое дело, она истинна», что каждое учение стоит сама по себе, отрицая всё остальное, что каждый новый мыслитель надеется, что именно ему наконец удалось то, что не удавалось никому до него – понять основы мира.

.258. Такое мнение – это мнение дилетанта. На самом деле между учениями отчетливо видны связи преемственности, ученики поправляют то, что считают ошибками своих учителей, и обычно отдают себе в этом отчет, в истории философии четко просматриваются линии становления тех или иных взглядов, и каждое новое учение такой линии пытается эти взгляды изложить с ее точки зрения более удобно, уточнить детали, тем не менее сохраняя основу и общую преемственность.

.259. От чего зависит то, к какому течению примыкает мыслитель? Почему один становится материалистом, другой идеалистом; почему один предпочитает механистические, другой – диалектические воззрения? Чем это обусловлено в нашем строго детерминированном мире?

.260. Можно выделить три **фактора становления**, главным образом определяющих то, каким именно будет новое учение:

.261. 1) уровень знаний, накопленных человечеством и доступных мыслителю. Коренным образом различается у мыслителей разных эпох.

.262. 2) окружающие воззрения – те, под влиянием которых мыслитель рос и те, с которыми ему приходилось бороться. Различаются при одинаковом уровне знаний у мыслителей разных стран, так, например, меня окружают воззрения марксизма, а человека, живущего в Италии – воззрения католицизма;

.263. 3) психологический тип мыслителя.

.264. В соответствии с этим субъектологическая классификация подразделяет мыслителей (и их учения) на группы одинакового уровня знаний, одинакового окружения и одинакового психологического типа, или распадается на три классификации, называемые:

- историческая (по уровню знаний);
- географическая (по окружению);
- психологическая (по типу мыслителя).

.265. Сейчас я не буду анализировать, чем определяются сами эти три фактора. При рассмотрении того или иного учения я всегда буду говорить в аспекте этих трех факторов – каков был уровень знаний, каково было окружение и какова была психология самого мыслителя.

.266. О значении уровня знаний я уже много говорил в «СРАВНЕНИИ» {.98}, читателю, наверное, хорошо понятна и роль окружающих воззрений – Маркс так много говорит о Гегеле потому, что сначала был гегельянцем и жил в стране, где Гегель был государственным идеологом; я так много говорю о Марксе потому, что живу в стране, где царит марксизм. К этому фактору относится и то, под влиянием каких учителей мыслитель рос и в какой круг друзей он попал.

.267. Здесь я не буду поэтому говорить о первых двух факторах, разворачивать историческую и географическую классификации, а остановлюсь лишь на третьей, на психологической классификации.

.268. О психологических типах людей, о том, откуда они взялись и почему они именно такие, а не иные, что они такое вообще и чем обусловлены в нашем строго детерминированном мире – обо всем этом я еще буду много рассуждать в своих медитациях. Там я покажу, почему основных типов именно четыре, а не три или пять, и как они связаны с психическими болезнями. Я подойду к этим рассуждениям с очень далеких подступов, начиная с Большого Взрыва и эволюции звезд, обзревая весь Путь Материи, и тогда будет видно, что эти типы не свалились с неба, а с железной логикой вытекают из всего хода развития мира.

.269. Но они мне нужны уже сейчас, до того, как мы начнем обозревать Путь Материи и даже Путь Идей, чтобы, оценивая мыслителя, мы видели в нем не просто человека, а человека определенного типа. Поэтому я уже здесь вкратце изложу основы типологии людей.

10. Типы мыслителей

1979.07

(через 1 месяц)

.270. Отец медицины, уроженец острова Кос, грек Гиппократ (Hippokratēs 09541 – 09624/09645) разделил людей на четыре типа и объяснил это деление преобладанием одного из четырех органов: сердца, мозга, печени или селезенки, и назвал эти типы по выделяемой (по мнению Гиппократа) этими органами жидкости, соответственно, сангвиниками (от «кровь»), флегматиками (от «слизь»), холериками (от «желчь») и меланхоликами (от «черная желчь»). Школа Гиппократа отличалась тонкостью наблюдений (к примеру, он правильно выделил четыре типа), но познания в анатомии и физиологии были весьма скудны (анатомирование человека было строжайше запрещено) и объяснение сущности типов, естественно, сегодня совершенно неприемлемо.

.271. В 1904 году 55-летний уроженец Рязани, сын священника Иван Петрович Павлов (1849–1936) получил Нобелевскую премию за опубликованные в 1897 году «Лекции о работе главных пищеварительных желез». Примерно в это же время им было разработано учение о высшей нервной деятельности, в котором по силе нервных процессов животные (и люди) подразделялись на четыре типа: сильный-безудержный, сильный-уравновешенный-медленн

сильный-уравновешенный-быстрый и слабый. Заслуга Павлова состояла в объяснении психологических типов характеристиками деятельности мозга, но столь сложная иерархия классификации всего четырех типов, отразившаяся и в названиях, была явно неудачна.

.272. В 1921 году 33-летний немецкий психиатр Эрнст Кречмер опубликовал работу «Строение тела и характер», в которой доказал, что психические болезни являются крайними проявлениями характеристик, свойственных и норме, то есть, что типы людей и психические болезни должны соответствовать. Он отказался от четырех типов Гиппократов и ввел всего два типа, соответствующих двум главным психозам: шизоид (шизотимик) – шизофрениии, и циклоид (циклотимик) – маниакально-депрессивному психозу (циклотимии). Но его последователи описали еще эпилептоида и истероида, и в результате опять вернулись к четырем типам.

.273. Таковы главные вехи становления тех взглядов на типологию людей, которых я придерживаюсь. Я употребляю деление людей на четыре типа и называю их не по жидкостям Гиппократов, не трехэтажными словами Павлова, а по названию той психической болезни, в которую особенности каждого типа перейдут, если их довести до крайности, присоединяя к корню слова, обозначающего болезнь, суффикс «-оид», означающий «-подобный»:

.274. 1) шизоид – «шизофреникоподобный», флегматик Гиппократов, сильный-уравновешенный-медленн по Павлову;

.275. 2) маниакоид – «маниакально-депрессивноподобн сангвиник, сильный-уравновешенный-быстрый;

.276. 3) эпилептоид – «эпилептикоподобный», холерик, сильный-безудержный;

.277. 4) истероид – «истерикоподобный», меланхолик, слабый тип по Павлову.

.278. Для шизоидов характерно тонкое, хрупкое телосложение, увлечения логикой и абстрактными системами, замкнутость, они независимые индивидуалисты.

.279. Для маниакоидов характерны округлые черты, общительность, легкость увлечений, веселье, они коллективисты.

.280. Для эпилептоидов характерно атлетическое телосложение, властность, решительность, увлечения мистикой, они вожди, владыки.

.281. Для истероидов характерно чувство своей слабости, неполноценности и отсюда постоянная забота о впечатлении в глазах других, игра чужой роли, печаль, они ведомые.

.282. Я сохраняю за собой право наряду с этими основными для меня названиями типов употреблять и их синонимы по Гиппократу, Павлову или Кречмеру.

.283. Люди бывают разные – это элементарная истина. Но разность людей состоит в первую очередь в том, что они бывают меланхоликами или сангвиниками, эпилептоидами или шизоидами, а внутри этих больших разделов распадаются по более мелким подразделениям. И этот тип их нервной деятельности, тип работы мозга, характеристики мозга, накладывают отпечаток на всё, что они делают, на то, как они это делают и на всё созданное ими.

.284. Александр Македонский и Юлий Цезарь, Иван Грозный и Петр Великий – все они не только эпилептоиды, но и самые настоящие больные эпилепсией. Если эпилептоиды становятся великими, то в первую очередь как грозные владыки и удачные полководцы. Если они все-таки берутся за учения, то становятся пророками и создают религии. Мухаммед и Лютер – также эпилептики. Яркий пример эпилептика в литературе – Достоевский.

.285. В противоположность мрачному, сильному и злему эпилептоиду, сангвиник-маниакоид приятен и привлекателен. Это тот человек, который всем улыбается и которому все улыбаются. Если он и становится вождем, то это вождь толпы увлеченных им друзей и поклонников. Творения сангвиника светлы и приятны, как и он сам. Если это писатель, то он творит увлекательные приключенческие истории или веселый юмор. Яркий пример маниакоида в литературе – Дюма-отец. Но за свою легкость, подвижность и светлость сангвиник платит утратой глубины и основательности, он легко поддается случайным влияниям окружения. Если он творит учения, то эти учения также красивы, привлекательны, подвижны, устремленны, но – неглубоки и непродуманны. Марксизм – детище сангвиников. Маркс и Ленин – оба были яркими маниакоидами и их личная привлекательность и увлеченность заменила для их последователей глубину педантичных рассуждений.

.286. Умственные творения меланхолика – это печальные стихи и сентиментальные романы. Особенно много истероидов среди женщин. Центр тяжести женской половины человечества смещен в сторону истероидности, мужской половины – в сторону эпилептоидности.

.287. Но то, что меня интересует здесь больше всего – абстрактные построения науки и философии – это амплуа шизоидов. Лишенный необузданного стремления властвовать подобно

эпилептику, лишенный фатального меланхолического неверия в себя, лишенный сангвинической привязанности к земной жизни мира сего, отшельник-индивидуалист шизоид больше всех приспособлен к педантичным раздумьям над любой мелочью. Он не создает мрачной мистики, как эпилептоид, грустной лирики, как истероид, увлекательных историй, как сангвиник – он творит капитальные и основательные системы мироздания. Если он все-таки ударяется в литературу, то его творения – это либо язвительная сатира Свифта и Бернарда Шоу, либо роман-схема Чернышевского. Он не поддается, как сангвиник, влиянию окружения и случайным воздействиям, но уж если он что-то принял, то держится за это как фанатик (фанатичные монахи-аскеты – это, конечно, шизоиды).

.288. Итак, наука и философия создана преимущественно шизоидами, которые в силу своих механизмов мозга имеют пристрастие к построению абстрактных систем подобно тому, как в силу их механизмов, эпилептоиды имеют аналогичное пристрастие к власти, сангвиники – к активному участию в окружающей земной жизни, а истероиды – к пассивному, ведомому образу существования.

.289. Но, так как темой этого цикла медитаций являются именно абстрактные мировоззрения, то получится, что почти все они созданы людьми одного и того же типа. Поэтому нужно какое-то более подробное деление именно шизоидов. Уже на протяжении многих лет я замечал в лагере шизоидов людей двух типов. Ярких представителей я могу отличить, даже только взглянув на лицо.

.290. Одни гонятся за чеканной четкостью, абсолютной точностью, кристаллической ясностью, полной завершенностью, их творения прозрачны, стройны, проникнуты ослепительным светом, пронзительно ярки. Их системы великолепны, но, несмотря на все старания и мучительные искания чеканная четкость расплывается, кристаллическая ясность заволакивается туманом, они запутываются в противоречиях, их здания остаются незавершенными и не удовлетворяют самих творцов и, утратив силы, они снижают и начинают рассуждать о ничтожестве и бессилии человека. Наиболее яркие представители «чеканно четких» шизоидов: Тит Лукреций Кар, Исаак Ньютон, Иммануил Кант. Они обычно страдают от комплекса неполноценности и этим более близки к меланхоликам (хотя на самом деле чувство неполноценности у них оправдано меньше, чем у кого бы то ни было).

.291. Шизоиды второй группы быстро бросают попытки избавиться от противоречий, объявляют их законной частью своего учения и как рыбы в воде чувствуют себя в мире заумных речей, туманных слов, запутанных понятий и темных изречений. Здесь Гераклит и Гегель. Они более близки к эпилептоидам с их мистикой. Современное абстрактное искусство – их детище.

.292. Итак, при освещении Пути Идей я буду пользоваться дополнительным разделением шизоидов на две группы:

- шизоиды чеканные;
- шизоиды туманные.

11. Продольные линии

1979.06

(раньше на 1 месяц)

.293. Согласно субъектологическому подходу, результат умственной деятельности мыслителя определяется тремя группами факторов: уровнем знаний его эпохи, особенностями общества, в котором он жил, и его психологическим типом.

.294. Если формирование мировоззрений мыслителей определяют такие три группы факторов, то можно ожидать, что мы обнаружим и группы чем-то похожих мыслителей, у которых факторы становления той или иной группы были одинаковы или близки, то есть что будет целесообразно классифицировать учения и в соответствии с факторами становления (последняя внешняя классификация).

.295. И действительно, мы, согласно первому фактору видим «поперечное» деление учений – историческую классификацию мыслителей разных эпох: философы античности, философы средневековья, Ренессанса и т.д. Мыслителей каждой такой группы объединяет определенный уровень знаний. Люди одной эпохи не могут попасть в группу другой эпохи. Именно поэтому мы – люди нашего времени – не можем полностью и безоговорочно принять учения других эпох: они молчат о том, что нас интересует, они много говорят о том, что для нас устарело, они не

понимают того, что знаем мы. Мы можем уважать Аристотеля, Локка, Маркса, но не можем полностью принять их системы. Точно так же будущие поколения будут уважать, но отвергать учения нашего времени.

.296. Согласно второму фактору мы видим территориальные, географические группы мыслителей – географическую классификацию: философов Англии, Франции, России и сословные группы. Рассматривая учения чужой территориальной группы, люди обычно отбрасывают «маловажные» с их точки зрения детали, специфические для той группы.

.297. Поскольку психологические типы людей существуют на протяжении тысячелетий, то, согласно третьему фактору, мы должны наблюдать «продольные» группы учений, созданных туманными и чеканными шизоидами, эпилептоидами, маниакоидами и т.д.

.298. И, действительно, в философии мы наблюдаем «продольные» линии идеалистов и материалистов, диалектиков и механицистов. Так не являются ли эти линии теми самыми линиями «туманных» и «чеканных»? Не совсем, конечно: то, будет ли философ материалистом или идеалистом, определяет также и уровень знания (материалистом легче стать сегодня, чем в эпоху господства религии), и учителя, под влияние которых он попадает. Но, не взирая на эти факторы, на протяжении тысячелетий существовали и материалисты, и идеалисты. Почему при одинаковом уровне знаний в одинаковом окружении всё же одни примыкали к материализму, другие к идеализму? Чем это вызвано, в чем причина (ведь всё в мире имеет причину, и причину материальную)?

.299. И вот, этот искомый фактор, действующий и разделяющий мыслителей даже тогда, когда их уровень знаний и окружение одинаковы, и есть психологический тип мышления. В дальнейшем я покажу, что идеализм и диалектика на протяжении тысячелетий были достоянием шизоидов «туманных», а материализм и механицизм – шизоидов «чеканных».

12. Заключение о воззрениях

1979.07

(через 1 месяц)

.300. Итак, принятие системы для размышлений о людских воззрениях подошло к концу. На предыдущих страницах я ввел много понятий, которые, хоть в общем-то и знакомы читателю, но уточненные значения которых он мог и не запомнить. Быть может, ему несколько поможет ориентироваться во всем этом сводная таблица системы мировоззрений (фиг.1). В ней отражено, как из общей схемы познания (бытие – узнать – человек) вытекают три основных вопроса и три плана мировоззрений, как в соответствии с этими тремя частями разворачиваются внутренняя (по содержанию) и внешняя (согласно делению компонентов познания) классификации воззрений.

.301. Теперь, вооружившись этой системой, можно приступить к рассмотрению Пути Идей. В дальнейших медитациях я покажу, как, вместе с победным шествием знаний, человечество из своего первичного состояния всеобъемлющей двойственности неуклонно шло к победе воззрений материализма, механицизма и эволюционизма, как непрерывно сужалась область властвования противоположных взглядов и, может быть, тогда лучше будет видно место и роль тех, кто еще сегодня сопротивляются последовательному материализму и отрицают механицизм.

.302. Неожиданно для меня самого первым аргументом против моих философских взглядов в свое время было обвинение в том, что они не оригинальны. Для меня всегда оставалось тайной, каким образом неправильность взглядов может быть доказана их неоригинальностью.

.303. Я надеюсь, что читатель не станет считать меня шизотимным мальчишкой, старающимся во что бы то ни стало придумать что-то оригинальное, что-то свое, что-то такое, чего еще не было. Я ищу истину, не важно, кто ее придумал, и стараюсь ко всем сферам человеческого знания (где царят столь разные методы и приемы) подойти единым образом, единым подходом, и называется этот подход: материализм, механицизм и эволюционизм.

.304. Ни первый, ни второй, ни третий не придуманы мною. Они зарождались, росли и торжествовали вместе с зарождением, ростом и торжеством науки. Философия материализма, механицизма и эволюционизма – это философия науки.

.305. Я расскажу Вам о тех людях, которые до меня думали как я (разве после этого можно говорить, что я претендую на оригинальность?), и Вы увидите, что это люди великие.

.306. Фиг.1. Система мировоззрений

Познание	Бытие	Узнание	Человек
Вопросы	Как устроен мир?	Как узнать?	Что делать?
Планы	Онтология	Гносеология	Технология
Внутренняя классификация	Онтологическая классификация	Гносеологическая классификация	Технологическая классификация
	по существованию: а) материализм б) идеализм в) дуализм		
	по причинности: а) механицизм б) индетерминизм в) диалектика	а) гностицизм б) агностицизм	а) активизм б) пассивизм
	по изменчивости: а) эволюционизм б) константизм в) стационаризм		
Внешняя классификация	Объектологическая классификация	Методологическая классификация	Субъектологическая классификация
	Сферы бытия: а) космосфера б) биосфера в) социосфера г) психосфера	Средства uznания: а) откровение б) созерцание в) исследование	Факторы становления:
			I. Уровень знаний
	Области воззрений: а) космология б) биология в) социология г) психология	Учения: а) религии б) философии в) науки	II. Окружающие воззрения
			III. Психологический тип
1) эпилептоид 2) шизоид а) туманный б) чеканный 3) маниакоид 4) истероид			
	Мыслители: а) пророки б) философы в) ученые		